

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Кашри

Дневник

II

STAVROS

2020

Во дни двенадцать часов
И в нощи двенадцать часов,
Но Господь наш пришёл,
И ночь стала днём,
И тьма не может объять
Того, кто ходит вслед за Христом,
Кто жизнь свою изменил
И ум просветил Евангелия
Божественным словом.

Хаири – это перевал между Виглой и Кавсакаливи. Можно сказать, одно из самых лучших мест на Афоне, защищённое от ветров с трёх сторон скалами только от моря, с юга оно остаётся открытым. Недаром здесь обустроился первый отшельник – преподобный Петр Афонский. В его распоряжении был весь Афон, но он избрал именно это место по благоприятности природных условий. Хаири – это не только тихое и красивое место, но ещё и место, освящённое молитвой и подвигами отцов-аскетов, поэтому здесь всё располагает и настраивает на молитву. Немного твоих усилий, и Господь даст благодать в сердце твоё, только имей послушание и смирение, и Господь никогда не оставит тебя.

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС P20-918-0675

*Берегите свой внутренний мир,
поблизко к Богу
предпочитает Афонское.*

Господи, как мне отвадить душу мою,
 Чтоб не прилеплялась к этому миру?..
 Научи, подскажи! Ведь это тянет моё сердце на дно.
 Мешает и не даёт в безумство любви

всей душой мне уйти

И в Тебя, мой Господь, погрузиться.
 Господь говорит: «Тебе ревности не достаёт,
 Чтоб ты мог превозмочь своё гордое «я»,
 Чтоб движением сердца по Богу мог разрушить
 свои же все планы

И не жалеть, что останешься вовсе ни с чем
 И пустым от материи этого мира.
 И когда ты станешь таким, нищим
 и совсем опустошённым,

Вот тогда ты сможешь видеть Меня,
 И мы с тобой вместе переплетёмся.
 В этой любви ты почувствуешь,
 что не можешь жить без Меня,

И тебе ничего из внешнего мира будет не надо,
 Так что сможешь забыть и отдать всё, что стяжал,
 И даже жизни своей не пожалеешь.

Любовь вознесёт тебя в Небеса,
 И ты уже умом не обернёшься назад
 И сердцем тосковать по миру не будешь.
 Где любовь – там и жизнь, и свобода внутри,

И желания без похотений».
 Господи, я услышал Твой глас, я всё понял,
 Я, как могу, буду идти за Тобой,
 И волей своей к Тебе устремляться.
 Только Ты помоги мне, Господь,
 смирить моё страстное сердце,
 И ревность в груди моей возбуди
 Силой любви Твоей и моей от сердца молитвой.

Я чувствовал, я видел, как Христос
     из-за моих грехов от меня уходит,
 Он не мог со мной быть, Ему надо было уйти.
 Тихо, без зла и укора, Он покидал мою душу,
 Он любил меня, а я Его предал.
 Просто, как разбойника или
     как какого-то негодяя от себя оттолкнул
 И от взгляда Его на меня – отвернулся.
 Господи, только сейчас, когда я вспоминаю Твои
     полные жалости очи,
 Я замираю и безутешно я плачу.
 Господи, прости если можешь, прости!
 Я не хотел Тебе сделать так больно,
 Но вот так получилось, я каюсь,
 И теперь я хочу видеть Тебя, хочу за Тобой я идти,
 И соединиться с Тобой снова в любви,
 Я прошу Тебя, я молю Тебя, Господи!!!..
 Помнишь, как когда-то я только глаза
     на иконы Твои подымал,
 И слёзы сами текли по щекам,
 Я любил, и любовь во мне была живая.
 А сейчас я, как чёрная головешка,
 И внутри всё пусто, и мертвящая тишина.
 Господи, ну Ты же – Любовь,
     снова меня пожалей и приголубь,

Да, по-Отцовски меня накажи, только вернись!
 Я буду ждать Тебя, сколько надо,
 Буду послушен и не буду от Тебя никогда отходить,
 Буду, как Ты, – смиренным и кротким,
 И буду любовь Твою, как зеницу ока,
     в душе своей нежно хранить.

Господи, я хочу быть, как раньше:
 любить и Тебе быть любимым.

Я понимаю, Господь, что я отошёл от Тебя,
 Что из-за своих страстей и грехов забыл я Тебя
 И ушёл далеко-далеко в чащобы греха,
 Что самому мне из них не выбратья никогда.
 Вижу в этой глуши только синее небо,
 Глаз с него не свожу и помощи жду,
 Что Ты меня, Господь, не оставишь.
 Уста шепчут молитву: Иисусе я здесь,
 я сын Твой и я погибаю...

Ещё движутся губы, а ум уже в забвенье погрузился.
 Мечты... они заполнили душу мою
 И память о Боге, о Вечности во мне поглотили.
 Сердце за мыслью стремится,
 И всё дальше и дальше уходит в чужбину страстей.
 Господи, если Ты не вмешаешься и не придёшь,
 Мне самому без Тебя не спастись,
 И я никогда не увижу свободу души.
 Что мне делать, скажи, я всё исполню,
 Только бы выйти из этих страстей.
 И вот Ты ко мне в покаянье приходишь,
 Мне и страшно, и грустно, что я вот такой;
 Укоряю себя, что не умею молиться,
 не умею любить,

И, как Иуда, с лукавым ищю только связь.
 Не хочу быть таким, не хочу жить без Бога,
 не хочу Христа в себе предавать,
 И за память о смерти, как за тростинку, хватаюсь,
 Чтоб от земного и сладного мне отойти.

К Божьему Промыслу о себе же самом
умом прикоснулся,

И что-то я загрустил...

Душа, тебе не кажется, что Бог с тобой
рассчитывается здесь на земле,

Даёт тебе всё: пищу, деньги, здоровье
и уваженье людей;

Ты здесь сполна всё получаешь,

А Там ты не будешь иметь ничего.

Но почему?.. Я ведь верю, молюсь, в церковь хожу,
Так почему для меня будут закрыты Райские двери?
Эти слова я в сердцах говорю, но они
не без фактов и оснований.

И душа сама на свой вопрос отвечает.

Бог Свою жизнь отдал за тебя,

Был мучен людьми и распят на древе,

Для того, чтобы ты любовь Его сердцем принял

И тем самым свой эгоизм в себе уничтожил.

Но ты лукавишь себе,

Ты от Бога хочешь что-то иметь,

а сам как Христос быть не хочешь.

В твоих молитвах лишь «Дай мне блага земли»,

А Неба тебе и не надо.

Да, наш Бог справедлив, Он даст тебе всё,
что ты пожелаешь,

Он, как Отец, исполнит любую просьбу твою,
И, как раб, будет служить тебе в этой жизни.
А потом... когда ты телом умрёшь,
Бог не даст твоей душе Свои вечные блага.
Скажет: «Ты всё в той жизни от Меня получил,
а в этой – будь нищим».
Господи, не хочу я услышать эти слова и увидеть
себя голодранцем,
Я хочу здесь, ещё при жизни своей,
уподобиться Тебе в благостыне,
Я хочу, всё отринув, послужить Тебе, мой Христос,
как и Ты мне доселе служил.
И ещё одно я хочу: быть благодарным Тебе
И взойти на свой крест,
Чтоб быть вместе с Тобой, даже там – на Голгофе.

Туманный день. Не потому что всё в тумане,
 А потому что я душой больной.
 Смотрю внутри себя и вижу только силуэты
 любви, смирения, добра.

Всё это, вроде, есть на сердце у меня,
 А силы и полноты трезвения, увы,
 Пока лишь только в мыслях и желаньях у меня.
 Душа хоть и рождается во времени и месте,
 Но дух её – как высшая в ней сфера,
 Он как и Бог – нет ни начала в нём и нет конца.
 Он видел всё, что было до творения,
 И знает то, что будет после всех времён.
 Господь всё так Своей любовью устроил,
 Что человек стал по природе – как и тварь, и Бог.
 Свободной волей наделил его Владыко,
 Поэтому он самовластен и в праве выбор сделать сам,
 К кому или к чему отдать свои сердечные
 все чувства

И мыслью прилепиться к Небесным иль земным.
 Господь спасает душу от притяжений страстных
 и плотских,

Чтоб человек смотрел на Небо,
 Чтоб жил по духу и в нём себя бы познавал.
 А если так случится, что человек от веры отречётся,
 То внешний мир в момент заполнит душу,

И дух внутри без благодати зачахнет и умрёт.
 И это есть вторая смерть для человека.
 Но Бог пришёл на землю, победу дал
 над этой смертью,

И дух любовью воскресил.
 И после Дух Святой сошёл на землю,
 В учениках Христовых первых два духа вместе
 соединились и сплелись.
 И это есть спасение, что человек стал Богу
 снова сыном,

По благодати стал Ему родным.
 Разрушен ад, вериги смерти все ниспали,
 И жизнь открылась в Вечности для тех,
 кто захотел по Духу жить,
 Кто за Христом пошёл, Ему поверил,
 И блага все земные в уметы он вменил.

Господи, когда Ты приплыл к стране Гергесинской,
 Два бесноватых на берегу Тебя встретили,
 Припали к ногам Твоим,
 И бесы, которые в них, Тебя очень просили,
 Если изгонишь Ты их из этих людей,
 То повели им войти в пасущихся чуть поодаль свиней.
 А пастухи в это время смотрели на их диалог
 и ждали, что далее будет.

Христос бесноватых спросил: «Какое есть имя тебе?»
 И один из них отвечал: «Легион».

Что значит – тысяча бесов живёт в одном человеке.
 И тогда Господь повелел выйти им из людей
 И разрешил войти в животное стадо.
 Из каждого бесноватого вышло по тысячи бесов,
 И каждый бес вошёл в поросё
 (свиней было столько, сколько и бесов),
 Их две тысячи было, когда паслись они
 на крутом берегу.

Бесы знали, что придёт в это место Мессия
 И про запас уготовили в свиньях себе другое жилище.
 И просили они об этом Христа не с просьбой,
 а с силой,

Потому что люди служили им здесь.
 Поэтому жители города, сами не зная,
 исполняли волю бесов,

Готовили дом им, нарушая заповедь Божию,
 ничего нечистого не вкушать.
 Да мало того, ещё это мясо и другим продавали,
 незаконные сделки вели.
 И вот, когда стадо всё взбесновалось,
 то устремилось на моря обрыв,
 С воплем великим и ужасом диким оно всё
 низринулось вниз.

Так, в пучине морской на глазах у пасущих,
 Они все утопли среди белого дня.
 Свиньи погибли, а бесы остались живыми,
 И в город к народу снова искушать их пришли.
 Сердца людей не готовы были ещё
 вместить в себя Бога,
 Поэтому жители приняли помыслы бесов,
 Что Господь разорит весь их прибыльок и дело,
 сказали Ему:

«Иисус, уходи, мы не примем Тебя, потому что
 Ты не делаешь так, как надобно нам».

Господь кротко опять вошёл в Свою лодку,
 И корабль Его дальше поплыл.

А один из беснующихся,
 но уже исцелённый,
 просил Спасителя быть вместе с Ним,
 Но Господь не разрешил ему, а только ответил:

«Иди в дом свой и проповедуй то, что тебе сделал
Христос» (Мф. 8:28-34, Мк. 5:1-21, Лк. 8:26-40).

Господь всегда сердца людей согревает любовью
И совесть в них пробуждает показом греха,
И тогда, хоть и немногие, но душой воскресают
и принимают Христа.

Господи, дай нам разум, силу и дай нам смирение,
Что даже если к чему-то греховному
мы пристрастимся,

То не жалеть себя и не идти на поводу
страстных мыслей и чувств,

Чтоб могли отказаться от прелести гнусного беса,
А к Тебе, Господь, прилепиться всей нашей душой.

Солнце встаёт и заходит, и к этому ходу в природе
привыкаешь,

И он становится обыденным для тебя,
Не замечаешь в этом Божественной мудрости
И Его Промысла о Вселенной и о себе же самом.
Господи, так и Твой приход в мою душу

я часто не замечаю,

Не вижу, не знаю, а Ты так близко, Господь...

Ну открой же мне, Боже, мои духовные очи,
Чтоб мог видеть Тебя я внутри и вовне,
Чтоб смотрел на Тебя, не заботясь о хлебе насущном,
И забывал даже о том, что я в этом мире живу.

Отключи мои похотливые мысли,

Утопи моё сердце в любви,

Своей благодатью наполни души всё пространство;
Потому что мне без Тебя, Господь, нет ни радости,
ни печали в груди.

Помоги мне спастись, помоги уйти от тревог
и соблазнов,

Помоги в себя самого мне войти, помоги...

Я к помощи Твоей, Господь, прибегаю,
жду её и усердно молюсь.

Как же здесь быстро на земле всё проходит,
Время бежит, как несущийся с неба метеорит,
Всё пройдёт и не можешь поставить пределов,

Чтобы время замедлить и течение жизни
хоть на мгновение остановить.

Пусть будет так и не надо жалеть и менять ничего
в этом мире,

Как всё устроил Творец, так пусть и идёт,
Лишь одного я хочу и к одному я стремлюсь:

Войти в вечность с Христом,
И там с Ним всегда быть.

Монах от мирского отличается тем,
 Что монах к смерти готовится, а мирской живёт,
 как придётся.

Таким же образом мирской дух может быть
 у тех и у других.

Всё зависит от веры, от ревности чувств,
 От того, насколько человек может быть
 жертвенным и послушным.

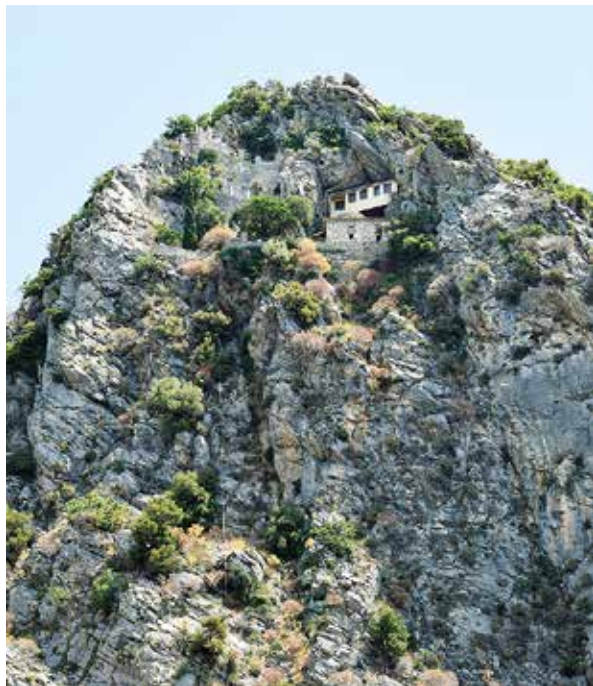
Бог не смотрит на внешнее, Он смотрит вовнутрь
 И по сердцу человека даёт ему благодать и любовь.
 Дары все от Бога, но сам человек вправе открыть
 своё сердце или закрыть его для Христа.

Все мы стремимся и все мы хотим быть Богу
 чадами, спастись и быть всегда с Ним,
 Но по жизни нам дан свой смирения крест,
 Который несём мы или сбрасываем со своих
 натруженных плеч.

Бог врата Царства Небесного ни для кого не затворил,
 Всё для человека открыто, только войди.
 Бог примет всех, кто захочет с Ним быть,
 Только бы сам человек в чистых одеждах души
 уходил бы с этой земли.

Всё дело в нас, какие мы есть,
 Потому что к Богу Любви нужно приходить
 в подобной любви,

Иначе произойдёт несостыковка,
 И тогда инородное существо будет извержено вон,
 И будет всё дальше и дальше
 с нарастающим ускорением от Него удаляться,
 Как в черной дыре, какой-то предмет.

Пустышкой прожить эту жизнь не хочу,
 Буду молиться и буду Бога просить,
 Чтоб избавил меня от этой участи грешников.
 Да, я знаю, что я никудышный и злой,
 Что сердце моё всё время уклоняется в страсти,
 Но я живу... любовью живу,
 Хоть её во мне, как с горчичное зёрнышко.
 Понимаю, что любовь внутри должна прорасти,
 Чтобы семя её упало на плодородную почву,
 Но не могу себя изменить,
 Потому что нет таких сил и решимости
                                 всё земное оставить и в Небо уйти.
 В молитвах и в своих малых трудах
                                 я ко Христу прибегаю:
 Помогите мне, Господь, помогите мне в себе моим «я»
                                 обнищать, а Твоей благодатью обогатиться.
 Если Господь в душе моей кротко молчит,
 Значит я ещё недостойн быть в любви Его
 И быть на кресте и сыном Его называться.
 Я бы заплакал от той боли,
                                 что внутри себя переживаю,
 Но, увы, слёзы сами собой не идут,
 Они даются по смирению и благодати.
 Господи, Ты прости меня и приди
 В моё мёртвое от черствости сердце,

Ты его Собою воскреси, когда будет оно в себе
                                 тихо стонать о своём окаянстве.

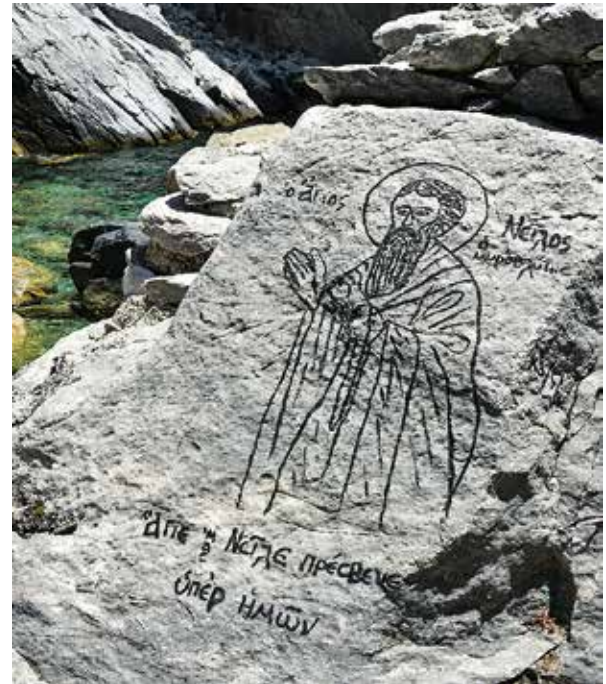
От правильных мыслей голова словно пухнет,
 И нервы на взводе, все чувства в тревоге стоят.
 Это так дьявол к нам хитро приходит
 И ложную правду за истину Божью
 и волю Его выдаёт.

Когда ум принимает эти вражие помыслы,
 И сердце начинает ими вестись,
 Душа не справляется с такой гигантской нагрузкой
 И начинает ломаться, быть грубой и гордой –
 (Ведь я понимаю, каким должен быть человек).
 Любовь умирает, ей нет в такой душе места,
 О смирении же вообще не стоит и говорить;
 Человек становится словно бес в плотяной оболочке,
 И только искры летят от него.
 Господи, я свой внутренний мир берегу и охраняю
 И в нём всё время храню я Тебя;
 Но иногда и меня эти вражие искушения накрывают,
 И тогда я теряю покой и Тебя.
 Гордость во мне, хотя я всё и понимаю,
 Но мне не справиться самому с этим

дьявольским духом,

Он как змеёныш находит в душе моей слабое место,
 Пробивает его и проникает вовнутрь.
 Помоги мне, Господь, дай мне Свой разум,
 любовь и смирение,

Дай мне трезвение, чтоб я мог во всех искушениях
 видеть лукавство и отражать натиск врага,
 Дай мне молитву, чтоб я мог быть с Тобой
 всегда рядом,
 Быть Тебе сыном и стяжать Твою благодать.

Весна. Афон весь расцветает.
 Так и душа от любви приходит в себя,
 Насыщается мыслью и чувством о Боге
 И начинает только Этой Сущностью жить.
 Другой мир для неё становится

непонятым и чуждым,

И она от него даже бежит,
 Закрывает себя для показа наружу
 И отторгает, что к ней приходит извне.
 В Боге душа, когда уходит от страстного и плотяного,
 В Нём она находит счастье и жизнь,
 Всё забывает, когда Свет в себе Нетварный увидит,
 Но и тьму предрассветную принимает,
 как Божий приход.

Наступает весна в душе,
 Что зависит от Провиденья, то нам Господь и даёт,
 Но и сам человек для своего в Боге спасенья
 Должен в себе влагу и плодородную почву иметь.
 Скорби... это они дают слёзную влагу и силу
 пробуждать сердце к любви,
 Это они побуждают человека молиться
 и к помощи Божией прибегать,
 Это они Христову любовь к себе привлекают,
 Сокрушают гордыню и побеждают злобу врага.

«Спасай, да спасет свою душу» (Быт. 19:17).

Так нам Господь говорит.

И святые отцы, словам этим внимая,

от всего отrekliсь и пошли за Христом.

В Боге душа становится пористой губкой:

Забирает все соки помышлений

и переживаний в себя,

Пропускает их тщательно через сито смирения,

Божьего слова, покаяния и добра.

Она проникает вглубь адского чрева

И там познаёт, что для неё сделал Христос;

Она с воплем великим взывает на Небо,

Чтоб Господь увидел её и из этой геенны бы спас.

Так я молюсь, когда внутрь себя погружаюсь,

Так я вижу свою душу в аду,

Так на зов мой Спаситель приходит

Светом Своим и тишиной.

Как уныло и страшно может другим показаться

такое погружение внутрь,

И скажут, что проще об этом не думать

и не опускаться туда,

Тогда в жизни не будет всё так тоскливо

и мрачно,

И даже прекрасно всё будет вокруг.

Да, конечно, так можно думать,

Но в таком состоянии душа никогда не подымет

к Небу глаза,

Никогда не восплачет, что она несвободна

И что страсти её так нещадно гнетут.

Она так и будет в бесовском обмане

И к Богу «спаси» никогда не закричит.

Если душа не чувствует, что погибает,

От чего ей спастись,

С чем ей бороться и от чего отходить,

В таком помрачении ей не нужен Спаситель,

и зря приходил на землю Христос.

Господи, не отними от душ наших переживанье,

что я погибаю,

Не закрой от нас, Боже, Своих Райских дверей,

Дай нам к Тебе приходить в покаяньи

И дай нам, Господь, Твою благодать.

Внутри человека есть сердечное место,
Или его ещё духовным сердцем и местом
можно назвать.

Оно расположено в верхушке телесного сердца,
И там, когда начинается молитва идти,
человек умом и стоит.

Там теплота, любовь появляются,
И после оттуда разливаются по телу всему
Так, что благодать пребывает не в одном только
месте,

А собой заполняет всё пространство внутри.
Но как молитва начинает идти?
Что от нас требуется, и что делает Бог?
Человек должен от внешнего мира совсем отказаться,
И уйти в своё духовное сердце,
Но это не значит, что из мира надо бежать
и его ненавидеть.

Нет, просто не давать ему проникать внутрь себя.
Чтоб человек не жил преходящим и тленным,
Чтоб не отдавал своё сердце ему,
Мир должен быть лишь на потребу,
Как временный для тела приют.
Когда замолчат в человеке похотливые чувства,
И вовне он не будет умом пребывать,
Тогда придёт Бог к нему

И благодатью согреет то место,
где Духом Своим почит.

Ум сразу уйдёт в темноту своего духовного сердца,
Пусть чернота, но она притягивает
и желанна внутри,

Ум сразу полюбит свой дом и молитву,
Которая будет твориться уже не снаружи его,
а внутри.

Неотходным ум становится от этого места,
И там он всё время призывает Христа,
А если случится, что потеряет он
это сердечное место,

То потом горько плачет и снова ищет его,
И Господь по сокрушению сердца
Открывает ему снова Свой внутренний дом.
Господи, без любви Твоей и нашего покаяния
Мы никогда не увидим Тебя;
Пусть трудно, скорбно,
Но только Сам, Господь, Своим Промыслом
Устрой наш жизненный путь к духовному месту,
Чтобы нашли мы его, и молитва из нашего сердца
никогда б не отходила,
И ум никогда не терял бы её.

Душа моя, скажи, когда страстями будешь умирать,
 Когда оставишь грехов время,
 Когда к Христу придёшь в слезах
 И будешь на кресте своём спастись.

Унылая душа и грубая от страстных наваждений,
 Ты даже вымолвить не можешь и полслова
   от нелюбви, дебелости и лени.

Пусть ты в грехах и, как свинья,
   валяешься в их грязи,
 Но ты моя, и я люблю тебя, как своё «я»,
   как Божие создание.

Люблю от сердца, люблю, как научил меня Христос,
 Люблю и не хочу менять все эти чувства
   на неприязнь и отчужденье.

Хочу, чтоб дух мой позабыл души
   от Бога отступленья,
 И чтоб он жизнь свою вдохнул
   в её дряхлеющее сердце.

Господь, желание спастись и быть с Тобойю
 Душа моя хранит, но дай мне силы
 Оставить жизнь греха, пойти вслед за Тобойю
 И выбросить из головы и сердца всё то, что не моё,
 И то, что не желает Небо.

Ты слышал, как Христос возвещал:
 «Придите ко Мне все труждающиеся
 и обремененные!» (Мф. 11:28)

Не тех, кому на земле хорошо,
 к Себе призывает Спаситель,
 А тех, кто почувствовал на себе ярмо тяжких грехов,
 И жизнь у кого стала сплошным злостраданьем.
 Христос не прятался и не тайком

слово Своё открывал,
 И те, кто хотел, к Нему приходил, слушал,
 осознавал, а затем решение принимал:

За Иисусом идти или от Него отойти
 и дальше жить, как и прежде.

Господи, вот и душа моя слушает Тебя, размышляет,
 Хочет за Тобою пойти, а мир её не отпускает.

То, чего хочу – не могу, а что не по сердцу,
 то делаю и в этом живу.

О, несчастный и безвольный я человек,
 Сердцем люблю, а душой отступаю,
 Гору грехов набрал на себя и теперь умираю
 под этою ношей.

Боже, спаси меня, приди и сними с меня
 эту злую обузу,

Я не хочу служить в этой жизни врагу,
 И в той не хочу, как Иуда, сидеть у него на коленях.

Я за Тобой, Господь, хочу кротко идти,
 Бороться с грехом, и к Тебе душой прилепиться,
 Я хочу быть с Тобой в благодати Твоей
 и моего сердца смиренья.

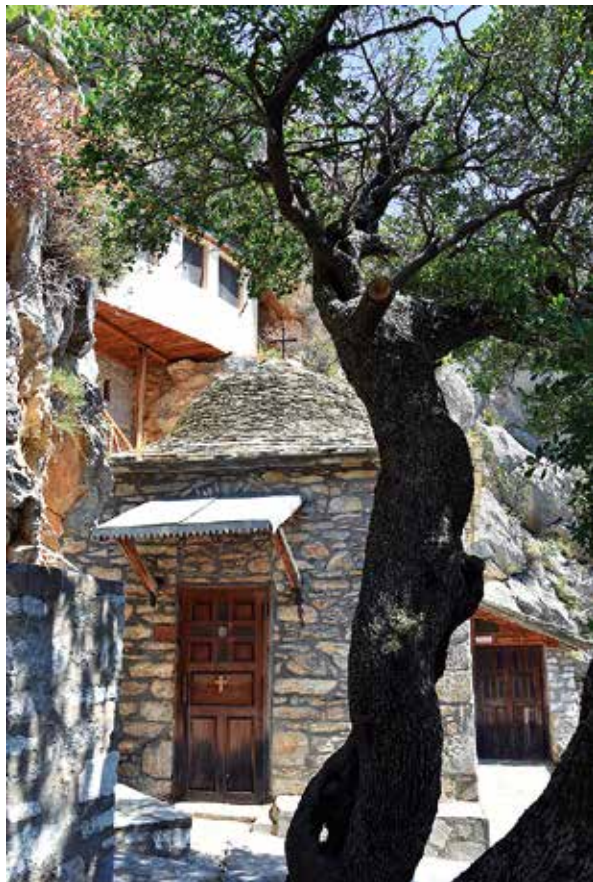

Господи, то, что я Тебе говорю,
 это всё от моих переживаний внутри.
 Я всё перед Тобой, Господь, открываю
 – и радость мою, и сердечную боль.
 Когда искренность есть и потребность в Тебе,
 Тогда на душе становится легко и свободно,
 И это происходит не от того, что я с Тобой говорю,
 А потому, что Ты меня, Господь, слышишь.
 Я не придумываю это, я верю и знаю,
 Ибо когда мы вместе, то душа моя всегда
 в диалоге с Тобой.
 Я люблю Тебя, люблю за то, что Ты слышишь меня,
 За то, что молчишь и за то, что мне отвечаешь.
 Я всегда в Твоей, Боже, любви,
 Но мне её вздох не хватает.
 Господи, по Твоему повелению встаёт солнце,
 и земля расцветает,
 По Твоей воле весь Космос
 в движении правильном пребывает,
 И Ты всё видишь и в любую мелочь
 и закон умом Своим проникаешь.
 Господи, если б не Ты, всё давно б развалилось,
 И мы никогда б в этот мир не пришли,
 Ты нас, Господь, из небытия призвал в бытие,
 Не для того, чтобы жизнь свою прожить и умереть,

А чтобы мы могли быть вечно в Тебе.
 Слава Тебе, Господь, что Ты так всё мудро устроил,
 Слава Тебе, что в любви даёшь нам Себя,
 Слава Тебе, что в грехах нас не оставляешь
 Даёшь благодать Свою и нас в покаянии
 принимаешь к Себе.

Не распускай свои желанья
     и чувствам не давай свободный ход,
 Держи их крепко в своём теле,
 И не жалея, что своей воли тебе нет.
 Душа в страстях, как пакостник для Бога,
 Всё так и ищет как бы ей уйти в запой
 От своей самости, от похоти и злобы,
 Которые живут в ней, как гады в животе.
 Не понимает ум и сердцу не прикажешь,
 Что надо быть в трезвении: себя так в руки взять,
 Чтоб загрещали внутри нервы,
 И вольность поняла, что ей пришёл конец.
 Душа, тебе я говорю: «В себя собраться нужно,
 Всё лживое отбросить, красоты мира позабыть.
 Пойми: что не от Бога, то не трогай,
 Иначе будешь только охать,
 Когда на Божий суд придёшь.»
 Господь, я – Твой, а Ты будь – мой,
 Всё так по жизни мне устрой,
 Чтоб ни о чём плохом не думать,
 Не прилепляться сердцем к прелестям земли,
 Чтоб не вкушать плодов безблагодатных
 И не попадаться на удочку врага.

Богу в душу не надо плевать своей гордостью
   и жизнью в грехах.
 Да, все знают, что ты самовластный
   по природе своей человек,
 И в твоём праве любое решение принимать.
 Ты можешь к Богу прилепиться душой,
   и любить Его, и смиряться;
 Но можешь быть, как вольная птица,
   и за Творца никак не держаться.
 Можешь пойти налево, а можешь – направо,
 Все пути открыты перед тобой,
 Нет заторов и нет преткновенений
   – кем тебе быть и куда путь свой держать.
 Ты как хочешь, так всё и начинай:
 Хочешь – молись, хочешь – кайся, хочешь
   – становись в Церкви монахом,
 А хочешь – всё делай наоборот,
 Будь пустой от любви, грехами наполнись,
 И скитайся по миру душою своей.
 Неприкаянный будешь и здесь – на земле,
   и Там – в Небесах.
 Только в этой жизни ты, может,
   кому-то надобен будешь,
 А когда умрёшь – вообще никому.

Господи, помоги нам в жизни
   путь правильный выбрать,
 Помоги нам уйти от соблазнов врага,
 Помоги нам страсти в себе обестрастить
 И волей своей прилепиться только к Тебе.

Господи, дай нам любить Тебя,
        как Ты всех нас любишь,
И от страстей наших дай отойти,
Чтоб не любить нам, что Тебе ненавистно и гнусно,
И чтоб только в Тебе своим сердцем стоять.
Как апостолы потихоньку от жизни своей
        мирской отходили,
Когда Ты призвал их к Себе,
Как их любовь к Тебе возрастала,
Когда ходили они вслед за Тобой.
Ты их учил смиренью и правде,
Как правильно Бога любить и Его видеть в себе,
Ты учил, но, самое главное, Ты с ними был рядом,
И они к Тебе прилеплялись всей своей детской душой.
Всё в послушании, в доверии к Тебе у них было,
Даже из учения Твоего,
        когда что-то до них не доходило,
Они себе говорили: «Всему своё время,
        Учитель всё знает, когда надо
        – до сердца и ума это дойдёт».
Господи, так и нас, слепых и безумных
        от похотений, смири Твоей добротой,
Чтоб почувствовать нам на себе
        Твою Отцовскую руку
И любовь Твою нам в сердце принять.

Ассенизатором души я не хочу работать,
 Она напакостит, а я за ней что? должен убирать?!
 Грешит, так пусть найдёт в себе умение и силы
 Почувствовать всю мерзость своих дел.
 А то бывает даже так: грешит на свете человек,
 Весь извалялся в этих испражнениях,
 А каяться и до гробовой доски не хочет.
 Вот это уже прелесть...

И вывести из этого безбожного
 для человека омраченья

Никто не может, только Бог.
 Господь всегда протянет руку,
 Через людей и скорби скажет: «Дитя, ты погибаешь,
 Я – Бог Твой, Я для тебя – Отец, Я помогу тебе,
 На помощь только призови Меня, и Я приду».
 Господь Своей любовью от человека
 не отступит никогда,

До самого последнего им вздоха будет ждать,
 Что человек увидит, в какой же мерзости
 он пребывает.

И если человек очнётся и очи внутри себя сведёт,
 То в ужасе и удивленьи скажет:

«Спаситель мой, спаси меня от того зла,
 которое рождает моё „я“».

Бог ждёт такого состоянья до конца,

Пока могила не закроет пришельцу Неба очи.
 Господь, Твоя любовь, она в себе не знает
 ни границ, ни отречений,
 Она собою облекает весь наш род людской,
 Она такая... невозможно без трепета в душе
 и сокрушенья
 К ней подойти, и быть в её объятьях Отчих.
 Господь, прошу Тебя, любовь Твоей спаси того,
 Кто хоть немножко себя, какой он есть, увидел,
 И к милости Твоей, хоть и с холодным сердцем,
 но всё же обратился,
 Я верю, Боже, что Ты к таким придёшь,
 Их покаяние Ты примешь,
 И в сердце их почиешь.

Пекин-Москва, Китай-Россия...

Два этих государства вращаются

в сердечных мыслях у меня:

Что уготовал Бог народам,

Какие судьбы дал им в руки,

И кто куда пойдёт?!

Господь всех любит и всем спастись желает,

Чтоб человек не зря прожил свой век,

И Бог Свой Промысел имеет;

Одним дал бич, как наказание для грешных,

Другим, как крест, сие принять.

Конец Вселенной будет несомненно,

И смерть Её с погибелью земли

прямую связь в себе несёт,

Ибо всех внутренних переплетений мира

Господь в законы положил.

Земля же гибнет, когда сам человек

не будет человеком,

Когда любовь в себе страстями умертвит,

Когда зачахнет дух, и в нём не сможет

Дух Божий почивать и наполнять его Собой.

Господь, прошу Тебя не обо всех, а о России:

Спаси её, не от конца времён, а от погибели души.

Пусть дух живой до Страшного Суда в ней будет,

И люди пусть живые будут в ней.

Бог дал тебе всё, но ты несомненно погибнешь,
 Если будешь беспечен и благодарные чувства
 заглушишь в себе.

Я так говорю не потому, что я так думаю
 или хочу, нет!

Это закон, закон, каким должен быть человек,
 Когда он живой, а когда умирает внутри.
 Господь, я прошу Тебя только о том,
 Чтобы Ты всех людей любовью Своей покрывал,
 Чтобы словом Своим и скорбями

их от прелести этого мира в себе отрезвлял
 И снова в чувства свои приводил.
 Я люблю и молюсь Тебе, Боже Всесильный,
 Знаю, что слышишь Ты глас

Своих ничтожных рабов,
 Пускай я пустой от своих мирских переживаний,
 Но чувствую взгляд Твой на всех и на себе.
 Господи, я не могу от Тебя отвернуться,
 Я не могу, как рыба, молчать,
 Потому что сердце мое о себе и других к Тебе плачет
 И громко славу Твою возвещает вокруг.
 Господи, слава Тебе!

Душа моя, послушай, ведь тот несчастный,
   что был в замаранных одеждах,
 Когда к царю на пир пришел,
 Такой он был не потому, что не было другой одежды,
 А потому что ему было всё равно,
   что чистое, что грязное надеть.
 И царь велел слугам его из дома взять
 И выбросить наружу, во тьму кромешную,
   за равнодушие и нелюбовь (Мф.8:12).
 Всё в нашей власти, какими быть по жизни:
 От Бога отойти, жить по страстям
 Или к Нему приникнуть всей душой
   и с миром биться беспощадно,
 Быть в сердце дьявольским иль Божьим
   или на всё махнуть рукой.
 Тогда и Бог, когда увидит, какой костюм
   мы на себя надели,
 Даст благодать Свою или её от нас отнимет.
 Мы вправе в жизни сделать сами выбор,
 А после уже Бог нас поведёт к Себе
   Своими мудрыми путями,
 Лишь знал бы Он, что мы хотим быть вместе с Ним,
 Его любить и только Его видеть.

Господь, кого хотел, того Ты и призвал
 в Свои ученики,
 И среди них был и Иуда;
 Так почему, Господь, ведь он Тебя впоследствии
 предал, и Ты всё это знал?!
 Но воля Твоя была его в числе двенадцати увидеть.
 Господь для нас открыл Свою такую волю:
 Всё дело не в Призвавшем, а в призванном,
 Как он воспримет этот Божий дар и крест,
 В страданиях, любви мучений и отречении
 своих греховных похотей,
 Или сей крест он обратит в возможность
 земных обогащений,
 Чтоб беззаботно жить и ни о чем не думать.
 Одиннадцать апостолов, они в себя вместили
 Голгофский Крест Христов –
 Путь жертвы и самоотреченья,
 А вот Иуда злой свой крест употребил
 в своё обогащенье,
 Ковчежец для сбора денежек от треб
 с собой носил
 И Бога без всяких размышлений
 за тридцать сребреник безжалостно предал.
 К тому же повесился, чтоб Крест Христов
 в себя не принимать.

Так вот и в нашей жизни:
 мы, может, начинаем с апостола Петра,
 А под конец Иудею заканчиваем жизнь.
 И так быть может и может быть иначе:
 Иудею приходим, а к Богу уходим мы Петром.
 Господь всё нам открыл,
 сокрытым не оставил ничего,
 Чтоб человек претензий к Богу никаких
 не предъявлял.
 Бог есть любовь, но Он ещё и правды Бог,
 Поэтому никто не оправдывается
 и в прения с Владыкою не вступит,
 Что Бог немилостив и Он не прав,
 Суд будет по сердцу человека, какой ты есть внутри –
 Смиренный или гордый, любовный или нет.

Святыми в это мир не приходят,
Все рождаются от родителей во грехах,
Племя Адама должно стать Божиим стадом,
Чтоб паслось на пажитях Духа Святаго
И могло бы наследовать Рай.
Вот и я, потомок этого первого человека,
То ли он во мне, то ли я в нем живу.
И что было когда-то его падение с Евой,
То и сам я сейчас в себе переживаю
        – свой уход от Бога вовне.
Господи, Адам вкусил от запретного плода
  один только раз,
И Твоё присутствие в себе потерял,
А я постоянно эти яблоки ем,
Прелесть мира для меня становится как жизнь,
  как истина, как реальность,
И я не думаю, что так делать нельзя.
Господи, отрезви меня, к покаянию меня приведи,
Дай оскомину мне на зубах получить,
Чтоб не ел того, что Тебе, Боже, противно,
И что сердцу Твоему отвращение есть.
Я люблю Тебя, Господи, хотя, как Адам,
  вижу себя от Тебя удаленным,
Нет для души моей от этого мира
  никаких утешений,

И нет ничего на земле,
                                чтобы могло меня к Тебе удержать,
Только Ты Сам, Господь, приди в моё сердце,
И в любви Своей во мне почивай.

Зачем Адам и Ева согрешили?
 Им что в Раю так плохо было?
 Или их дьявол так сильно помрачил,
 Что Божье всё в себе забыли,
     а только скотское осталось в них?
 Соблазн велик был, до них и раньше
     треть ангелов с Небес ниспали
 По той причине, чтоб во Вселенной стать богами
     и волю Там свою вершить.
 Но человек, он пал не только от того,
     что возгордился,
 А изначально увидел, что плод на вид красив,
     заманчив и приятен.
 В нём первые проснулись скотские желанья,
 А после уже только он захотел стать, как и Бог,
 Могучим, сильным, совершенным и знающим
     добро и зло.
 Для человека личность Бога стала как бы сбоку,
 Он не задал себе вопрос: «Господь, а Ты что хочешь,
 Чтоб были мы, как нам толкует дьявол,
 Или остались, как и есть?»
 От себялюбия, когда оно в душе родится,
     нет послушанья и смиренья,
 А только одно я, всё для меня
     и все должны мне подчиняться.

Да, в сем состоянии Адам, конечно, обезумел,
 Но воля в нём осталась без каких-то повреждений,
 И человек свободный выбор мог во всём иметь.
 Покается – быть с Богом или пойти своей дорогой.
 Господь, Тебя прошу я,
 Я праправнук тех первых в мире грешников людей,
 Я их ношу в себе паденье,
 Но я хочу, чтоб и смиренье я так же их в себе имел,
 Чтобы любить Тебя, спастись
     и мне быть вместе с ними в Боге,
 Чтоб дух смирения во мне возрос,
 И я бы никогда не оскотинил
 И для Тебя бы сыном снова стал.

Господь, что сказать тем, которые позабыли,
 Что в этот мир они пришли лишь на время
 И будут его снова без всего оставлять;
 Как донести до них, что корни не нужно
   в этот мир им пускать;

Что жизнь она не здесь, а там – высоко над землёю,
 И что там нет ничего сладного и плохого,
 Что родное в человеке только то, что есть в Боге,
 Поэтому плоть не наследует Рай.

Поймут они мои слова или молчаньем ответят?

Как им захочется, так пусть и живут,
 Ведь даже Ты, Господь,

  когда на землю к нам приходил,

Тебя кто принимал,
   а кто безучастным в душе оставался,
 Или хуже того – злобой дышал.

Никто насильно в Царство Божие не толкает,

Но хочешь ты того или нет,

Смерть будет всем и вечность от себя не отпустит,

Когда назад кто вздумает повернуть.

Огонь любви для праведных там будет благом,

Но а для грешников – мучением в нелюбви навсегда.

Свои законы там никто не сможет поставить,

И жить, как на земле, «как ты хочешь»

  – там не будет никто.

Господи, в свободе живёт человек
 И пусть по воле своей сам решает:
 С кем ему быть – с Тобой или нет;
 Кого любить – Любовь или зlobу;
 И что в душе своей он хочет иметь.

Полиция под белы рученьки забрала
И в каталажку парня повели,
Чтоб не смотрел, что в мире происходит
И чтоб не жил сам по себе.
Во всём есть промысел и даже в этом.
Когда казалось бы – что это очень плохо,
и в жизни только одна скорбь,
Но дух не плачет, а душу бодро теребит,
Чтобы вставала на молитву
и к Богу благодарная была.
Люблю Тебя, Господь, за это,
что Ты меня всегда скорбями посещаешь,
И что мой путь всегда перед Тобой.
В душе я не хочу быть, как в болоте, –
Когда одно желанье тянет за собой другое,
И, исполняя их, ты погружаешься
в пространство нелюбви,
Так, что потом становишься зависим
От всех и каждого, кто поступится
в дверь твоей души.
Спаси меня, спаси, Господь, любовью,
Пусть как бы не была она ко мне судьбой жестока,
Но только этот путь ведёт меня к свободе
И научает мою волю смиряться
и ревностным по жизни быть.

Как ты думаешь, этот мир ещё долго протянет
 С таким накалом в себе и жадной войны?
 Может быть, люди совсем не понимают,
 Что они сами в себе погибель Вселенной несут?
 Из-за беззаконий иссякнет любовь

и милосердие многих;

Сердце станет жестоким, холодным и злым;
 Люди рады будут погибели ближних
 И к своему спасению будут совсем нерадеть.
 Господи, вразуми и помилуй тех,

кто ещё хоть немножко

Здравый разум имеет в себе,
 Кто добро ещё ценить в жизни умеет
 И кто совесть ещё не потерял.
 Я молю Тебя, Боже, о мире,
 О всех кто на планете живёт,
 А любовь Твою примут только те,

кто будут как дети –

Просты, незлобивы и смиренны душой.
 Покаянная нить пройдёт в сердцах лишь немногих,
 Потому что это значит не быть как и все;
 Белой вороной, изгоями среди людей будут,
 И веру их будут все унижать.
 Помяни их, Господь, в Твоем Царстве,
 Помяни их в Своей горячей любви,

Дай им силы, молитву и дар рассуждения,
 Выдержать всё и до конца путь свой пройти.

Мы с тобой живём на разных планетах:
 Ты – на планете земля, а я – на планете Афон.
 Чем отличаются два этих шара?
 Тем, что один несётся в погибель,
 А другой – в вечную жизнь.
 И насельники этих миров тоже все разные.
 Одни любят земное, а другие – бескрайние Небеса.
 Все люди одни по своей человеческой природе,
 Но по внутреннему состоянию делятся
   на духовных и плотяных:
 У духовных одна лишь забота – как им спастись
   и к Богу прийти,
 А у плотских только желания плоти свои утолить.
 Всё, как было задумано каждым,
 Так оно к концу своему и идёт,
 Умирают все безвозвратно,
 Только там... путь наверх или вниз.
 Выбирать за гробом, увы, уже поздно,
 Надо думать об этом сейчас.
 Так подумай ещё раз хорошенько,
 Может, поменяешь свою ты планету,
 И на Афон спастись придёшь.

Ну ты чего, отец, не спотыкайся,
 Под ноги надобно смотреть, когда идёшь,
 Тогда не будешь видеть, что вокруг

и дьявола лукавства,

И до конца пути без преткновений ты дойдёшь.
 Любовь к Христу от человека хочет жертвы,
 Чтоб сердце знало только «я и Бог»,
 И больше ни в какие жизни дебри
 Не заходила и не вела бы с миром

двусмысленных бесед.

Свои грехи лишь видеть должен человек
 И не смотреть – кто есть какой,
 Как молится, поклоны бьёт, посты как соблюдает;
 Чтоб ум из сердца не выходил

ни под каким предлогом

И только б там в трезвении стоял.
 Господь приникнет к душе такой внимательной
 и трезвой,

Согреет её дух любовью Своей,
 И слёзы сами потекут сначала внутрь,
 А после, при умножении любви, то и наружу,
 И человек от счастья не будет знать, где он
 – на Небе или на земле.

С таким послушливым и покаянным сердцем
 Идти по жизни должен человек,

С такой любовью, открытостью и верой
 Он и из жизни должен уходить.

Не всё, что в голову приходит – есть твоя мысль,
и это от тебя.

Наш мир устроен так, что в нём есть Бог,
злой дьявол и есть ты,

Поэтому и помыслы имеют три истока:

От Бога, дьявола и человека.

Когда приходит Бог, всё на душе спокойно,

От человека – быт,

От дьявола – тревога в сердце и несвобода на душе.

И все три вида мыслей надо знать и различать,

Поэтому с рожденья у человека

всегда был духовник,

И помыслы, которые приходят, – хорошие, плохие –

Он выговаривал духовному отцу.

Так человек и познавал, откуда что приходит,

Над чем ему рыдать и сокрушаться,

А где внимания своего не обращать

и мимо пропускать.

Наука непростая, но постепенно к сердцу

Привьётся Божий дар в себе все эти духи различать;

При этом, в уме и сердце становится так просто,

Что человек ни сил, ни напряжения

не употребляет никакого,

Само собой всё происходит,

И ситечко души естественно работает внутри.

Нам это нужно знать, к такому приобретенью
душою всей стремиться,
Тогда и Бог нам даст Свои любовь, покой и радость,
Чтоб ум внутри всегда бы мог стоять
и созерцать своего Владыку.

Господи, всё у меня как-то не так,
 Хочу любить – не любитя, хочу смиряться
     – не смиряется, хочу покаяться – не кается,
 Во всём и везде проскакивает моё «я»,
     эгоистичное и злое,
 Везде своя воля лезет и диктует свои законы
     и порядка.
 О, это невыносимый человек!..
 Как Ты меня ещё, Господь, любишь и покрываешь,
 Как ещё не отогнал от Себя, как шелудивого пса.
 Удивляюсь Твоей кротости и смирению,
 Потому что знаю я, что во всех грехах,
     которые я совершаю,
 Ты страдаешь за меня, как там – на Кресте,
     на Голгофе.
 Я своими мыслями и поступками всё время
     делаю плохо и оскорбляю Тебя,
 Ты терпишь меня и с Креста Своего, Спаситель,
     не сходишь,
 Чтобы наказать меня и уничтожить,
     как Твоего мучителя и распинателя.
 Но прости меня, Господи, не прогневайся на меня
     до конца,
 Пусть я вот такой, но я всё же, Господи,
     из стада Твоего,

Пусть заблудшая, паршивая, но Твоя родная овца,
 И Ты меня, Господи, возьми на плечи Свои
 И неси, неси, куда захочешь,
 Через любые ущелья, пропасти и перевалы.
 Я прижмусь к Тебе и буду во всём Тебе, Боже,
     сердцем покорный,
 Потому что Ты – мой Пастырь и знаешь,
     как меня спасти и исправить.
 Только не оставляй меня, ладно, Господь!
 Не оставишь?!

Что можно ждать от никудышного и злого?
 Любви, смирения, добра?!
 Нет ничего во мне, чем мог бы я
    Тебя порадовать, Господь.
 Как плохо видеть и ощущать себя
    никчёмным человеком,
 Что Бог всё для души и тела моего дал,
 А я не мог воспользоваться этим,
 И, как последний негодяй, все Божии дары
    и прокутил, и прогулял.
 Господь, я – блудный сын Твой, Ты – мой Отец,
 Идти мне некуда от нищеты моей и горя,
 И я стопы свои направил в Отчий Дом,
 Уже не с поднятой вверх головой,
    как сын Владыки,
 А как последний раб; и то не знаю –
 Захочешь ли меня Ты видеть
 В Своём Чертоге у Себя.
 Я не хочу уже тех радостей и развлечений плоти,
 Они мне стали язвой в животе,
 Но сердцу только дорог взгляд Небесного Отца,
 Наполненный смирением и жалостью до края.
 В таком души отчаянья и покаянья,
 Я вопию Тебе, Господь, спаси!
 Спаси без милости, без Твоих благ и жизни,

Хотя мёртвым быть, но только б
    в Родном Доме мне лежать,
 И чтоб Ты, Отче, был со мною рядом,
 И на челе холодном Твоей руки тепло мне ощущать.

Зная эти понятия ты теперь
сам себе можешь ответить,
Имеешь ли ты в себе любовь и смирение,
или их у тебя, к сожалению, нет.
Я получил ответ на свои все вопросы,
Ещё раз всё это внутри себя прокручу,
Докопаюсь до истины, что есть во мне,
И Тебя, Господь, от всего сердца
за вразумление благодарю.

Любовь и ненависть, как два врага
по отношению друг к другу,
Но подожди... любовь рождается
и в своём теле имеет суть.
А ненависть, она же ниоткуда, её по сути нет.
Да, это верно – любовь есть сущность и Бога,
и ангелов, и человека,
По ней и познают, что жив Господь, и всё
– Его творенье;
А если нет любви, то ничего и нет – ни духа,
ни материи, ни даже представления о них.
Поэтому то зло и ненависть, что в людях и бесах есть,
Вот это есть отсутствие в природе их любви,
Они живут, но по душе мертвы.
Господь, Твои законы везде, во всём и в каждом,
Без Твоего Духа нет жизни, только одна смерть,
Ты – Бог Любви и Ты – Творец Вселенной,
И всё Твоё миротворенье вращается вокруг Тебя.
Как ангелы, так и просторы мира,
Они Тебя все славят и Тобой Одним живут,
Они в Твоих законах Тебя незримо видят
И тщательно и неуклонно их соблюдают все.
А человек, он на земле ещё
в свободной воле пребывает,
Он вправе выбор сделать за себя:

Тебя любить и по смиренью жить,
Или Твой дух в себе грехами заглушить.
Господь, я не хочу пути второго,
Я всей душой желаю быть в Тебе
и за Тобой идти вослед,
Я не хочу, как очумелый, бросаться в похоти скотов
и от Тебя быть вдалеке,
Но мне нужна Твоя Святая помощь
Всё выдержать и быть решительным в борьбе,
Чтоб мог оставить всё своё плохое
И быть Тебе родным, а не чужим по духу и душе.

Хожу по тропинке возле кельи своей,
и думаю, Господи, о Тебе,
Но это не совсем точная формулировка,
Лучше сказать – соприкасаюсь умом с Тобой
в сердце своём.

От этого мои мысли все замолкают,
Всё греховное приходит в коллапс,
И страсти все ложатся на дно.
Нет, они не умирают и будут со мной до конца,
Но жизнь они в себе позабудут
пока их покрывает Своей благодатью Христос.
Ум кружится вокруг сердечной верхушки,
Внимание в нём от того, что вот Он в сердце
– Господь,

Не отвлекает его внешняя сфера,
Потому что уходит он в свою родную стихию
– созерцания и молитвы,
И забывает даже, что сейчас – день или ночь.
Молитва это контакт с Разумом Вышним,
Это искание воли Его,
Это в душе рождение свыше
И умное видение Христа Самого.
А созерцание – это итог и предел умной молитвы,
Это когда замолкают мысли и чувства в груди,
Это когда ты весь погружаешься в Бессмертного Бога,

И такое чувство внутри,
что ты не рождался ещё в этот мир.
Господи, дай мне Тебя в себе так полюбить,
Чтоб я всегда держал в своём сердце молитву,
Чтоб не хотел прелести этого мира,
Чтоб в созерцании весь в Тебя уходил,
И чтоб был, как и Ты, свет от Света и умом от Ума.

Глаза поднял на небо и простонал чуть слышно:
  «Совершилось...»
Главу на грудь безвольно преклонил,
  и дух из тела вышел.
Христос на древе умер.
Господь, моя душа внутри себя всё это наблюдает,
Я каждый раз, когда смотрю на темноту в груди,
  от горя содрогаюсь.
Ведь знаю я, что это Ты, как и тогда, так и сейчас,
За нелюбовь мою любовь страдаешь.

Мир окупнулся в пустоту,
   он думает найти в ней счастье,
 Быть в этой жизни всегда здоровым и богатым
 И больше ни о чем не думать.
 Зачем? Ведь всё же есть,
   что для души ещё здесь надо,
 А что за гранью смерти будет, никто не знает,
 Оттуда не возвращался ещё никто и никогда.
 Так рассуждает ум прельщенных,
 Кто Бога в душу своим безверьем не пускает,
 Кто показал Ему на дверь
 И совесть памятью о Нем себе тревожить запретил.
 Господь, да, эти люди от Тебя
   своей душою отвернулись,
 Но, Боже, Ты же не такой,
 Ты в спину им Свой взгляд не отведёшь,
   не остановишь
 И не оставишь их без посещения Своего.
 Твоя любовь не только в силе, но и в правде,
 Ты хочешь ей объять весь род людской
 И крепко-крепко к сердцу их прижать,
 Чтобы познали мощь и славу дел и рук Твоих.
 Быть может кто-то от такой любви придёт в себя,
 Ведь Твоя милость может
   всю гниль грехов из сердца выдавить в момент,

И благодать Твоя наполнит душу,
 Чтоб мог увидеть человек, где правда, а где ложь.
 Господь, Твой разум знает,
 Кому и как, что в жизни сделать,
 Что человеку дать, а что отнять,
 Всё для спасенья, всё во благо, лишь бы сам
 Пришелец Неба за землю не держался,
   как за Родину свою.

Когда к душе приходит дьявол,
   твой страстишки все он знает,
 Но мысли, если те идут от сердца без страстей,
   их он не ведаёт.
 Нет в нем той силы и господства, чтоб быть,
       как Бог, Творцом и быть Владыкою всего творенья.
 Лишь Бог, Он властвует и знает, что есть снаружи
   и что внутри.

Поэтому ты, самовластный человек,
 Не бойся дьявола, его все действия ничтожны,
 Но страшись отпасть от Бога
 И быть не сыном для Него, а заклтым врагом.
 Всё в мире этом есть: и Божие и бесовское,
   смирнное и гордое...
 Всё дело только в том, что сам ты выберешь,
 Что пожелаешь сам в себе ты видеть
   и в себя вместить,

И жизнь в какое направление захочешь положить.
 Никто насильно к Богу не потащит,
 И от Него без твоей воли никто тебя не отведёт,
 Поэтому перед Тобой открыты все дороги,
 Свобода есть на всех твоих путях.
 Но помни, что жизнь даётся только раз,
 Рождения второго на этот свет уже не будет,
 И воплощений в разные тела – такого нет.

Итак, каким ты будешь здесь, при этой жизни,
 Таким и Там ты будешь в жизни Вечной,
 Святым или безбожным,
   духовным или плотным.

Мягкая зима, суровая зима... эти нам понятия ясны,
А для сердца, как понять

– когда ты с Богом, а когда ты без Него?

Просто может быть, но в то же время сложно,

Внутри себя войти и видеть всё как есть;

Что ты, где ты, с кем ты и какой ты –

Это нам необходимо знать.

Нас Господь всему, что для спасенья нужно, учит,

Наставляет нас, какими мы по сердцу должны стать,

Что иметь, к чему стремиться,

А что гнать и от чего бежать.

Нет плохих учеников у Бога,

Только есть раздел среди людей:

Одни Божии, святые, а другие словно бесы во плоти.

Нет аморфных, нет таких,

которые остались сами по себе,

Есть на Небе Царство Божье, но и ад Там тоже есть.

Каждый будет тем, кто он и есть,

Кем душа страдать при жизни будет,

то к тому и в Вечности пойдет.

Я, Господь, свой выбор уже сделал:

Я хочу с Тобой вместе быть,

Я хочу в Твоей любви преобразиться

И в смирении хочу свой путь пройти.

Страшно волю свою за волю Божию выдавать,
 Страшно быть и безблагодатным отцом
     и становиться богом без Бога.
 Это прельщение, ересь, это дьявольский ход,
 Чтоб человека в его обмане уверить
     и людей через него погубить.
 Горе сему человеку, от которого исходит соблазн
     и нарушение Божьего Плана.
 Поэтому Ты, Господь, в Евангелии нам и говоришь,
 Что сначала научитесь от Меня кротости и смирению,
 А тогда уже и благодать свыше придёт,
 И Дух Святой будет вести вас по всем вашим
     жизненным тропам.
 Господи, мы внемлем Тебе, мы умом всё это знаем,
 А вот сердце ещё страстями живёт,
 Поэтому, бывает, и диктует нам свою волю.
 Господи, дай нам путь покаяния,
 Потому что только на нём нет прельщения
     и своей воли,
 Нет на нём жизни в страстях и непринятия
     того, что Твоё сердце желает.
 Вот это всё я Тебе, Господь, говорю,
     что у меня на душе наболело,
 Потому что и сам я был миром прельщён
     и в жизни творил свою волю,

Ты меня, Боже, только прости.
 Прости, как Отец, без лишних слов и упрёков
 И накажи, чтоб для сердца был бы урок
 И для других было бы неповадно.

Скажи, зачем человеку любовь?
 Конечно, ты ответишь, чтобы любить
 и наслаждаться этим блаженством.

Да, ты всё правильно говоришь.
 А теперь подскажи, зачем человеку смирение?
 Чтобы любовь могла внутри жить,
 а без смирения она быть не может.

Хорошо, ещё на один вопрос мне ответь:
 Зачем человеку спасение?
 Чтобы с Богом всегда вместе быть и от Него никогда
 не отходить, быть как Ангелы –вокруг Бога и в Нём.
 Ты, душа, на все мои три вопроса ответ свой дала,
 И если их изложить очень кратко, то это примерно
 звучать будет так:

Без смирения нет любви, а без любви нет спасения.
 Все эти три духовных аспекта идут в одной связке,
 И все они друг без друга мертвы
 и отдельно не существуют.

Мы просим у Бога спасения душ,
 а это прошение значит,

Что дай нам, Господь, в сердце любовь
 И Промыслом Своим всё так устрой,
 Чтоб мы в жизни смирились
 И тогда в Тебе и с Тобой могли бы
 войти в Твоё Царство.

Ни пища, ни сон, ни комфорт
     – ничего не радует сердце монаха,
 Потому что ему нужен только Христос.
 Только Бог утешает и даёт силы жить, терпеть,
     не отчаиваться и не унывать,
 Только Он согревает душу любовью и даёт
     свободу душе от страстей.
 У чернеца жизнь простая, однообразная
     и настолько в мирских рамках узка,
 Что если умом не скитаться повсюду,
 То человек знает только храм, трапезу
     и келью свою.
 Всё направлено только на то,
     чтобы ум погрузился вовнутрь,
 Чтобы там открывал жизнь для себя,
 Видел душу свою и Христу всегда предстоял.
 Может, конечно, жизнь такая показаться
     скучной и мрачной,
 Потому что нет никаких утешений и перемен,
 А тем более, когда заглянешь в себя,
     то там одна темнота,
 И не день и не два, а так может быть десятками лет.
 Но со временем щемящая и томящая душу
     без любви чернота
 Становится потихоньку живой,

Ты не видишь, но чувствуешь,
     что она заполняется Духом,
 И радость приходит к Тебе.
 И когда ты понемногу очистишься сердцем,
 И ум навьикнет внутри пребывать,
 Тогда озарится душа тонким светом,
 И увидит в нем вселение в себя Бога,
 И будет от этого вся ликовать.
 Господи, дай нам терпение, дай нам силы,
 Дай нам желание идти таким узким
     и скорбным путём,
 Пусть измучится сердце, и ум всё мирское забудет,
 Только бы Ты, Господь, в нашу душу вошел.

Варрава – разбойник, Иисус – Демииург,
А ты, душа, кто, к кому твои чувства
тебя больше влекут?

С кем ты по жизни идёшь и что хочешь ты в ней –
Бога или распутную жизнь?
Да, человек постоянно стоит перед выбором
И всё время идёт по кромке тонкого льда,
Сам не знает, где оступится, где в полынью попадёт,
И только одна у него в сердце надежда,
Что Господь всё видит и из любого паденья спасёт.
Бог любит всех, даже тех, кто Его презирает,
Кто Его не хочет нигде и ни в чём призывать,
Мол, Бога нет, всё, эта тема закрыта,
Есть только я и то, что вокруг.
Вера и безверие рождаются в человеке
не от одних и тех же родителей,
И источники разума берут начала
тоже из разных сердечных глубин.

Как у Бога нет ничего общего со злым велиаром,
Так и у духа любви нет никакого единства с грехом.
Весь мир, как две половинки:

солнце луна, дьявол и Бог,
Все вращаются в одной жизненной сфере,
Но никогда не соединятся и не поглотят
один внутри другого,

Чтоб природу свою в себе не исказить.
Поэтому каждый останется тем, кто он и есть,
И по этой причине в Мироздании Божьем
Есть Рай, где пребывает Господь,
И ад – место, где Его нет.

На Афоне все монашеские законы
 Не от ума изложены, а от опыта,
 Всё продумано – от большого до самого малого,
 Нет там погрешностей и нет двусмысленных фраз,
 Всё точно и всё правильно, только будь в послушании
 И преемственность духа, пожалуйста, сохраняй.
 Но когда нарушаются эти духовные наставления,
 Приходят проблемы, и монах сам себе

наживает скорбей,

А после только Господь и Матерь Божия
 Могут ошибки его исправить и разрешить.
 Но пока... лишь терпение и покаяние,
 Чтоб человек запомнил этот жизни урок,
 Чтобы понял, что это именно для него

отцы говорили,

И именно для него они сами всё это прошли,
 И именно для него проложили такой путь

в Горний мир.

Вот и меня, Господь, вразуми, научи, подскажи,
 Чтоб не делать по своему разумению и как я захочу,
 А чтоб предание святогорское всей душою принять
 И его неуклонно в своём жительстве исполнять.

Господи, когда я в Святых Тайнах Тебя причащаюсь,
 Ты не только в уме моём производишь
     память Свою о Себе,
 Но и в сердце моём Сам весь стоишь
     и благодатью Своей пребываешь.
 От этого чувства мои становятся подобно орлам
 И на Тебя, как на труп, внутрь себя все собираются,
 Чтобы вкусить Тебя и насытить все желанья Тобою;
 И быть сильными силой Твоей;
 И смирением Твоим пропитать всю сущность свою.
 Я люблю Тебя, Господи, и в этом становлюсь,
     как и Ты,

Кротостью, милосердием и смирением.
 Ты со мной, и мы оба в любви,
 И никто нас не разлучит друг от друга.
 Но Ты меня, Иисусе, прости,
 Если я что-то не так говорю или делаю что-то плохо,
 Но что я чувствую, о чём переживаю,
 То об этом вот так нескладно и повествую.
 Спасибо Тебе, мой Господь, что Ты во мне увидел
     что-то доброе и хорошее,
 Спасибо Тебе, что не отринул меня за то,
     что во мне есть плохого,
 И спасибо Тебе, что любишь меня таким,
     какой я и есть,

И Своей благодатью делаешь меня
 ещё совершенней и лучше.

Ты сам себе забот не собирай
 и суету пустую отбрось, как мишуру,
 Пусть будет только то, что нужно по нужде
 и по святому послушанью.

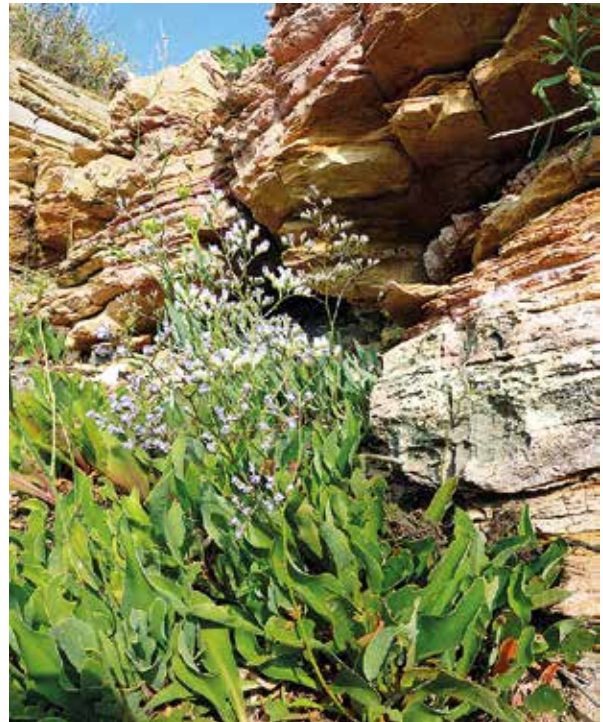
Всего ненужного на свете очень много,
 И если ты захочешь этим жить
 иль по страстям туда залезешь,
 То о Небесном позабудь и Бога ты в своей душе,
 увы, уже не встретишь.

Знай это и знай то, что внешний мир погибнет,
 И во что сердце ты своё вложил, оно исчезнет,
 И в усмешке над тобой, как солнца луч
 в глубинах моря, растворится.

Но человек приходит в этот мир не зря,
 И жизнь свою он проживает не бесцельно,
 Во всём есть смысл,
 И есть для каждого свой путь,
 Который открывает духовный клапан сердца.
 Всё для того, чтоб человек мог жить не здесь,
 Пусть хорошо и в благе,

Но Там, в чертогах Неба и в объятиях Отца.
 Чтоб мог войти в себя и там познать,
 Что есть и мир иной, отличный от того,
 который все мы видим;
 Чтоб мог любить и с Богом быть,

И с Ним в душе своей соединиться;
 Чтоб в благодати всё греховное своё забыл,
 А помнил бы одно лишь то, что он никто –
 Небесный житель на этой голубой планете.

Церковь воспитывать в человеке должна
 не только любовь и смирение,
 Но и чувства космические в нём возбуждать,
 Чтоб человек был не земной, а небесный,
 И чтоб знал, куда он пойдёт,
 Чтоб попадал в то пространство не как очумелый,
 А приходил бы туда, как свой и родной.
 Эти чувства необходимы для спасения человека,
 Потому что без них никуда –

Ни от земли не оторваться,
 И на Небе без них не сможешь стоять.
 Их два чувства – вечности (безвременности)

и бесконечности,

И каждое из них дополняет друг друга,
 И в единстве своём к познанию Бога ведут.
 Им несложно внутри себя давать жизнь и свободу,
 Только нужно почаще на небо смотреть
 И хоть немножко умом уходить за пределы земного,
 И хоть чуть-чуть давать душе почувствовать себя
 без тела границ.

Такой уход это тоже молитва,
 И она когда преуспевает,
 даёт человеку возможность погрузиться в себя
 И там найти и соединиться с Владыкой
 Тем, Кто мир таким создал,

И Кто по смерти ждёт тебя в чертогах Своих.
 Господи, дай нам через Космос
 к Тебе душой прилепиться,
 Дай нам через эти чувства
 почувствовать будущий век,
 Дай нам Тебя через это увидеть
 И в Тебя всем существом нашим уйти.

Жить и любить...

Как всё просто и в то же время, как всё сложно.

Простота в том, чтобы довериться Богу,

Тогда Он будет твоим умом и сердцем,

Он будет жить в тебе, а ты – в Нем;

Всё злое будешь принимать с благодушием,

а за доброе – благодарить.

К страждущим будешь милостив сердцем

и к озлобленным терпелив.

В общем – в любви будешь жить

и ею будешь водим...

А сложно все становится тогда,

когда моё «я» начинает жить само по себе,

Не ради людей и Тебя, Господи, а всё для себя,

Чтобы себе было лучше, сытнее и слаще.

Жизнь и любовь перевернулись вверх дном

И получается, что человек уже не живёт, а умирает,

Не любит, а ненавидит.

Всё не так стало в человеке, да и человек-то сам

в себе изменился:

Стал существом неразумным и несмотрящим

на Небо,

Желания и мысли все заземлились,

скотоподобной стала душа,

Не хочет она больше Бога и жизни по Богу,

Не надо ей рая и вечной жизни в себе.

Из всех этих слов вывод один:

Душа, отрезвись! Ум в сердце сведи и там

к Богу всем своим существом прилепись.

Без Него ты никто и без любви тебе жизни не надо.

Господи, когда ко мне приходит духовная радость,
 И я от этого душой взлетаю до самых Небес,
 Сердце в восторге и в трепете тает так,
     что не знает куда себя деть.
 Но чуть погода, когда сердце ещё в себе
     этот прилив чувств переживает,
 Само собой, незаметно, чувства духовное оставляют
 И переходят на земную любовь.
 Сердце получило умиление
     от прилива к душе благодати,
 А потом, когда эта радость наполнила грудь,
     оно стало погружаться тоже в радость и счастье,
     но уже плотяное.
 Подмена любовных энергий внутри произошла,
 Бог душу оставил, а на Его место дьявол пришёл.
 Ум это всё в себе замечает от тех мыслей,
     что приходят к нему изнутри,
 И в тревоге, что это не Божие,
     даёт душе сигнал «sos».
 Господи, теперь я знаю и понимаю, почему Ты мне
     Себя не открываешь и не приходишь вовнутрь, -
 Сердце заполнено страстями от мира,
     и радость в нём живет от желания благ.
 Всё разрушь в душе моей, Господи,
 Удовольствия эти все во мне попали,

Чтобы сердце было простое, как в детстве,
 И питалось бы только от сосцов благодати Твоей.

Господи, читаю Евангелие и удивляюсь
 простоте и мудрости Твоего Промысла.
 Как Ты призвал к Себе учеников Своих,
 Как им открывал истины Царства Небесного,
 Учил их любить, как Бога правильно видеть
 И как от грехов, дьявола и лжи отстраняться.
 Они внимали Тебе, верили,
 душой к Тебе прилеплялись,
 И так потихоньку начинали любить
 и быть в Тебе неотлучно.
 Ты им говорил, что они будут с Тобой и здесь,
 и Там – в Бесконечности,
 И о Христе будут всем возвещать, чтоб и люди
 могли наследовать Божие Царство.
 Они шли за Тобой, слушались Тебя, и всё
 что Ты им открывал, в сердце своем сохраняли.
 Но пришло время Тебе уходить,
 И незадолго до Крестных страданий Ты им сказал,
 Что все они пострадают,
 Что по жизни их ждут страдания, слёзы и муки,
 Что все они насильственной смертью умрут
 За Христа, за Любовь и за Истину (Ин. 16:2-6).
 Услышав эти слова, никто из апостолов
 даже не дрогнул, -
 Любовь уже была в их горячих сердцах,

И они готовы были на всё, только бы быть
 вместе с Любимым.
 Господи, так и нас Ты Своею рукою спаси,
 Сначала души к Себе привяжи,
 А потом и любовь Твою разлей в нашей крови.
 И тогда мы, Господь, будем Твоими детьми,
 Будем жить, забывая себя, - душой без границ,
 И во всём и везде слушать, и исполнять Твою волю.

Я открываю для себя таинственно-загадочный
потусторонний мир.

Зачем он мне, и я зачем ему?

Мне нужен он,

Ибо туда я со временем пойду,

Там буду жить, любить и главное

– Там будет мой Господь.

А тому миру я зачем? Он тоже очень хочет,

Чтоб мы не только уходили

в его бескрайние просторы,

А чтоб могли в нем жить, сынами его быть

и гражданами Неба называться.

Ты скажешь: «Как может мир иметь желанья,

и как ты станешь сыном для него?»

Я всю иронию твою, душа моя, развею, когда отвечу,

Что тот загробный мир сам по себе живой

По той причине, что наполняет его Бог.

Всё в нем пронизано до самой маленькой частицы

Божественной энергией, Его любовью, Светом;

Поэтому не отделить Творца от всех Его творений.

Нет, Он не слился с ними, Он Сам остался по Себе,

Но мир живет одним дыханием Его.

От этих мыслей и согретых ими в сердце чувств

Я подымаю свой потухший взгляд на небо,

Туда, куда я буду уходить, туда, где Родина моя.

И в радостном сем блеске глаз я обращаюсь к Богу:
Господь, Ты видишь вот он я, Твой сын,

Твой друг и раб,

Я истомился душою без Тебя,

Мне плохо на земле без Твоего Небесного причала,

Я здесь никто, и радости её мне не по сердцу,

Я быть хочу с Тобой там –

В Твоих безвременных и бесконечных

пространствах Духа

И огненной реки Твоей разливах.

Я так хочу спастись, но помоги мне в этом,

Ведь Ты же можешь всё,

и для Тебя нет никаких препятствий,

Чтобы исполнить мое

такое неуёмное желанье сердца

Соединиться и быть всегда нам вместе.

Господи, я люблю Тебя не потому
 что Ты есть мой Бог и Ты Абсолют,
 А потому что Ты – есть Любовь.
 Да, любить можно из уважения, страха,
 благодарности и по нужде,
 Но это не та любовь, которая происходит от того,
 что тебя любит кто-то другой.

А Ты любовь Свою к нам, Господь,
 показал на Голгофе,
 Когда Тебя мы еще и не знали,
 И сердце к Тебе еще не имело никакой теплоты.
 Такую любовь, можно сказать, безответную,
 Господь открыл нам, дал вкусить её и познать,
 А мы как хотим и как можем, так и вмещаем её
 в сердце свое.

Любовь никогда не может быть по принуждению,
 Она никогда не давит своей силой на волю людей,
 Она, как цветочек, который так тонко и нежно
 распускается в сердце
 И своим ароматом наполняет
 всё пространство внутри.

Господь, Ты – любовь моя,
 Ты – моя нежность и кротость,
 Ты – мое счастье и Ты – моя жизнь,
 Я хочу быть с Тобой,

Я хочу быть в Твоих сердца объятиях,
 И смиряться хочу, и плакать о грехах,
 совершенных в жизни своей.

Когда сердце соприкасается
                                 со своей или чужой души скорбью,
 Оно начинает томиться, плакать
                                 и истошно на Небо кричать
 О том, чтобы Господь призрел
                                 на боль и страдание душ человеческих,
 И пришел, и помог бы им в этот час непростой.
 Сопереживание...
                                 это чувство мы так в себе называем,
 Когда сердце болезнует за людей
 И в себе самом сплетается с болью других так,
                                 что уже и не поймешь,
 Где его личная боль, а где боль в нем чужая.
 И это состоянье души, оно есть от Бога,
 Потому что это признак любви
                                 и нашего соединения со Христом,
 Ибо в этом человек становится, как и Бог:
                                 милостью, кротостью и жертвой за всех.
 Я, Господь, не знаю, насколько эти чувства
                                 во мне имеют свою глубину,
 И от этого я тоже в себе переживаю,
 Что, может, они не так сильно укрепились во мне,
 А мне никак без них по жизни идти невозможно,
 Это всё равно, что свой век проживать без Тебя.
 Господи, я хочу быть таким, как и Ты,

Я хочу страдать, любить и быть всегда
   на Голгофе души,
 Я хочу умирать за людей
   в своем переживании за них
 И тем самым хочу в Тебе моем Спасителе жить.

«Мерзость пред Богом старик блудник» (Сир. 25:4)
Так нам Писание говорит.
И никто этих слов не может вычеркнуть и изменить,
И никто не может оправдать грех перед Богом.
Закоснелый грешник и уже состарившийся
в своих преклонных годах,
Он неприятен Богу, даже хуже того – ненавистен.
Сердце и страстью, и волей наливается
от той жизни, которую ведёт человек,
И уже мысли о Боге и чуты живящие
покаянные чувства
Не удерживают его от той свободы,
которую он в себе блудом возрастил.
Распущенником становится человек,
И душа уже не представляет себя без греха,
Как она без него жить в мире будет,
И как она без этих наслаждений уйдет и Туда.
Но в тоже время понимает душа,
что Там – на Небе, всего этого нет,
Там жизнь другая, Там есть только ты и Христос.
Всё знает, всё понимает,
но изменить не может в себе ничего,
А если честно, то боится менять и не хочет. Почему?
Потому что это боль и страдание
для тела и для души,

Это напряжение нервов и несвобода внутри.
«О, Иисусе, огонь Ты на землю принес,
И он горит в груди моей адским пламенем,
И душа в нем стоит и не сгорает,
Только муки и зло, ну зачем Ты пришел,
Мучить меня?! И зная Тебя, уходить всё дальше
и дальше от Твоего в душе моей взора?!»
Господи, так вопиет душа, когда погибает,
Так она всё в себе извратила,
И не может прийти в трезвение
от одной только силы ума.
Поэтому, если можешь, Ты, Господь, ей помощи,
Ободри её, поддержи, силу воли её
в борьбе со грехом укрепи
И, спасая, спаси.

Господи, если можешь, открой мне душу Свою,
 Что Ты думал, что чувствовал, о чем переживал,
 Когда с учениками Ты на Тайной Вечере возлегал.
 Твои были слова, что «один из вас,
     ядущий вместе со Мною Меня и предаст...»
 А после продолжил: «Один из двенадцати,
     омокнувший хлеб со Мною в тарелку...
 Но горе тому человеку,
     которым Сын Человеческий предается,
 Лучше бы ему было вообще не родиться»
     (Мк. 14:18-21).

Почему, Господь, для Тебя, как самой Истины
     и Любви, предательство так ненавистно?
 И почему Твоя душа отторгает
     такого несчастного от Себя?

Господи, Ты ведь Иуду любил всюю Своею душой,
 Ты дал ему всё: любовь, дружбу, милость Свою,
 А он всё это отринул, как свинья,
     попрал Твою открытость к нему,
 И без всякой жалости и сожаленья не только отрекся,
 Но и предал Тебя в руки врагов.
 Он ведь знал, что Ты – Бог,
 Знал, что на Суд Твой пойдет после смерти,
 Знал, но тем не менее предавал...
 В таком состоянии человек перестает уже
     быть человеком,

Богоборцем становится он по душе.
 У Бога нет ничего общего с сатанюю,
 И в Твоей душе, Господь, чувства любви
     изменились на неприятие,
 И отторжение от Себя духа гордыни,
     духа, который ненавидит любовь.
 До последнего Ты, Господь, Иуде давал
     возможность спастись,
 Даже вместе с Собою в тарелку
     омочить хлеб ему, Промыслитель, позволил,
 Чтобы познал до конца бы Иуда, что Иисус
     для него Самый близкий и родной Человек.
 Но ученик не внял этому от сердца Христова уроку,
 И всякие теплые чувства в себе он отсек,
 Поэтому и предатель становится по сути тогда
     лишь предателем,
 Когда внутри всё охладело и близкого и родного
     внутри уже ничего не найдешь.
 Вот, Господь, Твой дух на все вопросы мне и ответил,
 Но что на это могу я сказать? Только одно:
 Не дай Бог нам стать как Иуда,
 Предателями и отступниками от Тебя,
 Не приведи нас Господь к такому ума помрачению
 И сохрани нас от такого омертвления чувств.

Не можешь любить – не берись,
 Не можешь болеть о других – и не надо,
 Но если ты прощать и терпеть в жизни не будешь,
 То ты никогда, слышишь, никогда

Христа в душе своей не увидишь.

Боже, прости, если я так жёстко и грубо сказал,
 Но это у меня наболело,
 Потому что и сам я бываю порой нетерпелив

и злопамятлив.

Не хочу эту ношу иметь я в себе,
 Не хочу быть рукою Твоей от любви отодвинут,
 Не хочу пускать свои страсти на самотек,
 И чтоб они во мне ненавистью прорастали.

Господи, помоги всем нам в жизни спастись,
 Помоги грехи свои осознать и увидеть,
 Помоги, чтобы не было в сердце нашем

ни капли грязи и лжи,

И чтобы дьявол в нем не стоял вместо Бога.

Вот так я Тебе, Господь, всё говорю,
 Вот так в себе самом я страдаю,
 Вот так терпеливо я жду
 В мое сердце Твоего, Боже, прихода.

Неугомонная душа... всё не по ней
 и всё чего-то хочет в этом мире,
 Я ей и так и этак говорю,
 Что отойди от этих страстных наваждений,
 Забудь всё то, что умирает
 И не тяни руки своей к тому, что в прах
 со временем уйдет.

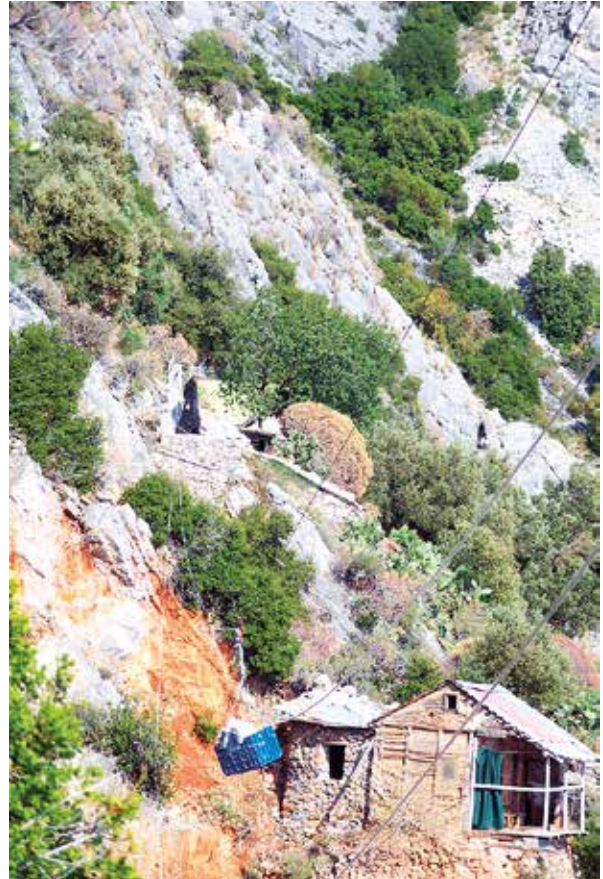
Она послушает, немного погрустит
 И снова отправляется грешить.
 Не может мой язык её увещевать,
 Не может и заставить,
 Чтоб не смотрела и не жила обманом,
 исходящим от земли.
 На горьком опыте своем к Тебе, Господь, я прибегаю,
 Не в силах я спасти себя,
 Не может дух мой оторваться от земного,
 Не может ввысь подняться и там
 – в любви – остаться.

Без благодати, без Тебя, Господь,
 моя душа уходит долу,
 И, как скотина, пребывает
 в страстях и пагубной гордыне.
 Твоя энергия любви, Твоя святая помощь,
 она нужна мне,
 Но основное, чтоб дух мой ощущал Тебя,

Твое присутствие во мне и вне меня,
 Тогда я мыслями и чувствами с Тобой переплетусь,
 И дух потянется к любви, смирению,
 открытости, добру.
 Но главное – в этом я Тобою буду насыщаться,
 И так, сам незаметно для себя, в Тебе, Господь,
 я буду потихонечку спасаться.

Сны погружают в прошлое и нагоняют тоску,
 Это значит, что душа еще памятью дышит того,
   что когда-то было её.
 Что любила, к чему была привязана,
   чем когда-то жила;
 Всё через сны опять возвращается,
   и только когда пробуждаешься,
 Чувства потихоньку начинают опять в себя приходить.
 Главное, не переживать и не думать об этом,
 Всё как есть спокойно принять
 И без лишних эмоций встать, помолиться
 И своими делами идти заниматься.
 Сердце, когда любит Христа и живет только Им,
 Мало-помалу в себе всё забудет.
 Время, как щелочь, смоев всю накипь с души,
 Так что, когда ты вспомнишь о чем-то,
 Сердце не откликнется на помыслов зов.
 Господи, Ты чистоту душе нашей даешь,
 Даже когда мы сами ничего не предпринимает
 И в бездействии таком, как лентяи, живем.
 И Ты нас, вот таких, любовью Своей покрываешь,
 Только просишь нас очень, чтоб мы сами
   прошлое не вспоминали,
 А жили бы только одним настоящим
 И в нем любили бы только Тебя.

Неумолим бывает Бог, когда лукавство твое видит,
 Когда ты языком всё Богу отдаешь,
 А сам при этом под себя гребешь.
 Вранье на сердце Богу никак не по душе,
 Его Он презирает и Промыслом Своим разрушит.
 Он не обидится, но отвернется от тебя,
 И ты сам виноват в Его таком поступке будешь.
 Не хочет Бог любить того, кто не желает быть Его,
 Кто свою волю во главу угла

своей беспечной жизни положил,

Кто захотел и Богу угодить, и для себя пожить,
 Но на двух стульях ты не усидишь,
 Придется всё же выбор сделать,
 Что лучше предпочесть свой эгоизм или смиренность.
 Господь, Ты любишь нас,

Ты каждого ведешь путем спасенья,

Но дело в нас самих, чего хотим мы.
 И Ты без нашей воли никого не принуждаешь
 спастись, верить и любить,

Ты только кротко говоришь: «Душа, одумайся,
 Я – жизнь твоя, Я – твое благо,
 Я – твой Отец, Я – Бог твой,
 Я – самый дорогой тебе и близкий,
 Не может так никто любить, как Я тебя люблю,
 И как душою за тебя страдаю,

И в сердце снова распинаюсь за тебя».
 Господь, Твои слова, они как гром на ясном небе,
 Они не могут никого оставить равнодушным,
 И каждый, опустив свой взгляд внутрь сердца,
 Увидит, что Ты есть там, что Ты живой,
 И Ты любовь Свою ни для кого не закрываешь.
 Господь, пусть каждый изберет свой путь,
 И выбор сделает уже сейчас, пока живой;
 Куда ему пойти и с кем быть там –
 В селениях заупокойных.

Господи, когда Ты умер
 Иосиф Аримафейский пошел в город к Пилату
 просить тело Твое,
 А Никодим, как богатый и знатный,
 Принес со слугами к Твоему телу сто литров мира
 (По нашим меркам это будет всего пятьдесят),
 Чтобы помазать тело Твое и погребсти.
 От великой любви и благоговения перед Тобой
 Он хотел на века сохранить Твое тело,
 Чтобы к нему никогда не прикоснулось бы тление,
 И Ты бы всегда Своей плотью оставался бы
 вместе с людьми.
 Забальзамировать хотел Тебя Твой ученик,
 Таким образом, выразив к Тебе
 свою признательность и любовь.
 Но всё получилось так,
 как Промысел Божий устроил:
 Тело Спасителя Иосиф с Никодимом
 умастили настолько,
 Насколько мертвое тело могло в себя мира вобрать.
 Пелена, сударь – всё было пропитано
 благовонной эссенцией,
 Аромат расходился по всей окрестности той,
 Гроб и камень от тела напитались запахом мира,
 Так что и сами стали благоухать.

Погребение совершилось,

Господь остался в мрачном гробе лежать
 Один, без людей и без всякой тревоги –
 Тишина погрузила в себя Небесного Мертвеца.
 Мягкой земля для Спасителя не бывала еще никогда,
 А сейчас она стала Ему мягче птичьего пуха,
 И шатер из камней воздвигла над Ним,
 Воздавая тем самым Ему свою благодарность
 и честь.

Солнце во гроб луч уже свой никогда не опустит,
 И небо Покойнику не будет радовать глаз,
 Темнота облекла собой охладевшее тело
 И любовью своей обласкала Его (Ин. 19:38-42).

Иудеи боялись Христа убивать. Почему?
Потому что они видели силу Божию,
                                исходящую от Него,
И прекрасно всё понимали,
                                что Назарянин от Бога пришел.
Знали, боялись, видели всё,
Но тем не менее связали Его и на смерть осудили.
Но хитрость была в их Богоубийственном деле,
Они Христа предали Пилату,
Чтоб кровь Святого была не на них,
А на руках язычников – римлянах.
Всё обдумали и в планах своих предусмотрели:
Даже если игемон захочет Его отпустить,
Напомнить ему, что кто Царя Иудейского
                                отпускает, тот противится кесарю;
Понтий поймет, что будет депеша в верха.
Так и случилось, игемон Спасителя истязал
И хотел под предлогом праздника Его отпустить,
Но первосвященники дали наместнику Иудеи
  понять,
Что не надо так делать, иначе у него
  будут неприятности в Риме.
И он, как загнанный в угол, сделал по хотению их.
Но чтобы не было на нем крови этого Человека,
Он умыл перед народом руки свои

В знак того, что не хочет смерти Его.
Люди кричали: «Игемон, кровь Его на нас
  и на наших потомках!»
Но лгали они, эти слова для них не были клятвой,
  а лишь пустой болтовней.
Пилат для себя еще одно оправданье нашёл,
Чтобы вина убийства была на иудеях,
  и они не могли бы никак отказаться;
Приказал над главою Христа прибить табличку
  с надписью на трех языках
«Иисус Назарянин Царь Иудейский»,
Что означало: люди сами, своего же Царя
  предали на смерть.
Первосвященники возопили:
  «Не пиши так, игемон,
Но напиши, что Он Сам о Себе говорил,
  что Он – царь Иудейский».
Но эти слова их не имели никакой уже силы,
И Пилат отвечал: «Что написал, то написал»,
И на этом закончился их диалог (Ин. 19:22).

Господи, Ты умер на древе,
 Твое тело нужно было снимать.
 Для этого Иосиф Благообразный
 приготовил лестницу и щипцы.
 И вот они вдвоем с Никодимом приступили к Кресту,
 Третий здесь будет лишний – места мало,
 и он будет только мешать.
 Из раны под левым ребром сочится кровь и вода,
 А где гвозди разорвали мягкие ткани, тело припухло,
 так что еле видно черные шляпки гвоздей.
 Иосиф берет в руки щипцы и начинает
 из стоп вынимать длинные гвозди,
 Одной рукой держит ногу Учителя, а другой
 гвоздь достает.
 Освободил одну, вторую стопу от гвоздей;
 Никодим в это время подхватил под колени
 Иисусовы ноги,
 Тело чуть в сторону отодвинул и приподнял,
 Чтобы можно было приставить лестницу к дереву
 И ослабить давление на гвозди в руках.
 Иосиф по ступенькам немного поднялся,
 Обхватил левой рукой своей
 горизонтальную перекладину, чтобы держаться,
 А правой щипцами чуть надавил
 на припухшую ткань на руке,

И стал выкручивать гвоздь...
 (Из твердой породы деревьев одним движеньем
 руки ты не вытащишь гвоздь,
 Поэтому его нужно потихоньку и с силой
 выкручивать и тянуть на себя).
 Вытащил гвоздь, Иисуса рука вниз к телу упала,
 Иосиф спустился, на левую сторону
 лестницу переставил
 И опять по ней поднялся наверх.
 Но правую руку Спасителя освободить
 не так просто, здесь не с руки,
 Нужно правой рукой обхватиться за дерево,
 а левой тащить уже гвоздь.
 Но потихоньку-потихоньку гвоздь поддался
 и начал идти,
 Перед самым выходом его из пор древесины
 Иосиф разжал щипцы и обхватил правой рукой
 под мышки Христа
 Чтобы тело, когда освободится от пригвождения
 не упало, а повисло бы на руке,
 И тогда его можно было бы снять.
 Затем ученик снова щипцами берется
 за шляпку гвоздя и вытаскивает его до конца.
 Вторая рука Иисуса упала, и всё тело обвисло
 на учениковой руке.

И теперь осторожно,
    одной рукой прижимая к себе тело Спасителя,
А другой, держась за окровавленный Крест,
Иосиф спускается с лестницы и с Никодимом
    кладут на землю мертвое тело,
И здесь его уже лобызают и дают своим чувствам
    выплеск вовне,
К Кресту в это время подходят близкие люди:
    Мать Божия, Иоанн и другие.
Подымается великий плач о Святом Мертвце...

От памяти о Божественной встрече,
 которая нам предстоит,
 На сердце теплеет, и мысль от преходящего отстает.
 Спаситель приходил на эту бrenную землю
 Не просто, чтобы родиться и умереть,
 Не для Своих каких-то новых открытий,
 И не потому, что Ему захотелось твореньем побыть,
 Нет! Его приход был только ради
 нашего в Боге спасенья

И только ради нашей любви.
 Не жалел Себя Он ни в чем,
 Ни в трудах, ни в каких-либо переживаниях,
 Был готов всегда отозваться на голос
 И на помощь готов всегда был прийти.
 Не любил никогда тела негу
 И души не любил тщеславный позыв,
 Он смирил Себя до самого крайнего края
 И тем самым возвысился до самых небес.
 Господи, понимать-то мы всё понимаем,
 Только самое сложное по вере нам жить,
 Не уходить умом в тленную сферу
 И сердцем не искать временных благ.
 Суэта, беспечность, забвение Бога
 Они к пустоте только ведут,
 Они сердце собой так загрузят,

Что будешь потом только думать – куда я попал?!
 Помоги нам, Господь,
 из всей плотской мишуры отгребаться,
 Помоги самих себя в миру не терять,
 Помоги к Тебе всей душой прилепиться
 И саму жизнь на алтарь любви Твоей положить.

Благовещенье. На улице дождь моросит,
сыро и хочется спать.

Но в душе я вспоминаю, какую радость архангел
всем нам принес:

Дева от Духа Святого зачнет и родит Бога Сына,
Который всех людей от грехов их спасет.

Радость на сердце, духовная радость,
Что мы в этом мире Творцом не забыты

И что в этом пространстве Вселенной
мы не брошены и не одни.

Господи, Ты приходишь к нам, когда мы унываем,
Когда всё становится мрачным вокруг,

Когда и радость становится сердцу не в радость,
И жизнь незаметно идет к роковому концу.

Ты, Господь, Собой насыщаешь наши чувства,
волю и ум,

Ты желания даешь жить и болезновать сердцем
И в Тебе искать свой последний приют.

...Посмотрел за окно, во дворе всё как было,
так и осталось:

Та же сырость и мокрый туман,

А в душе моей солнце сияет

От Твоей, Господь, доброты и заботы о нас.

В своих словах, когда я к людям обращаюсь,
 Хочу до сердца и ума их донести,
 Что Бог живой, что Он реален,
 И больше этого: Он есть такой же человек,
 как сами мы.

Хочу, чтоб Бог был близок сердцу,
 Хочу, чтоб призывать умел Его любой и знал,
 Что Бог молитву слышит
 И никогда Он не замедлит в Своем приходе внутрь.
 Страдал Христос, но знал Спаситель,
 Что Кровь Его прольется на века,
 Что человек умом соприкоснется с Крестом Его
 И сердцем ощутит Его любовь в себе.
 Но есть закон, который Бог в природу нашу заложил:
 Кто грех избрал своей любовью,
 Тому Господь не будет близким и родным,
 Чужим для сердца станет Бог,
 В уме лишь будут буквы, а Самого Спасителя
 не будет.

Прости нас, Господи, прости за всё:
 За то, что мы Тебя грехами подняли на Голгофу,
 За то, что обошли Тебя мы стороною,
 За то, что мир впустили в душу,
 А Твой покой и тишину отринули,
 как негатив и мрачную дорогу,

За то, что позабыли, что мы
 – Твои родные дети, хотя и рук Твоих творенье,
 Прости нас, Господи, и пощади
 Твоей неисчерпаемой любовью.

Сердечные желанья все от Бога,
 А вот желанья от ума идут от страсти,
 И если ты их примешь внутрь,
 Они твою любовь загубят.
 Но как в душе всё это распознать,
 Что от каких истоков к нам приходит,
 Что свято, а что нет, что Божие, а что от беса.
 Скажу, душа, тебе одно:
 Будь искренней всегда сама с собой,
 Не будь лукавой для себя и не ищи себе что лучше.
 Когда ты будешь жить по правде
 И будешь для Христа всегда открытой,
 Тогда Господь управит всё как надо
 и благодатью наделит тебя.
 Учись сему, без этого не сможешь сетей врага
 в сей жизни избежать,
 Не можешь стать свободной духом,
 Чтобы взлететь к твоему Небесному Отцу.
 Урок дает нам Провиденье познать себя,
 Не то, какой ты милый и хороший,
 А всё наоборот, какой ты есть плохой,
 Чтоб в этой истине не лживой,
 Мог слезы о себе пролить
 И к Богу устремить свой взор сердечный.
 Господь, Тебя прошу я и молю:

Не дай мне жить по страстной воле,
 Не дай мне стать по сердцу богом без Тебя,
 Не дай уйти в безбожные просторы
 И в них остаться навсегда.

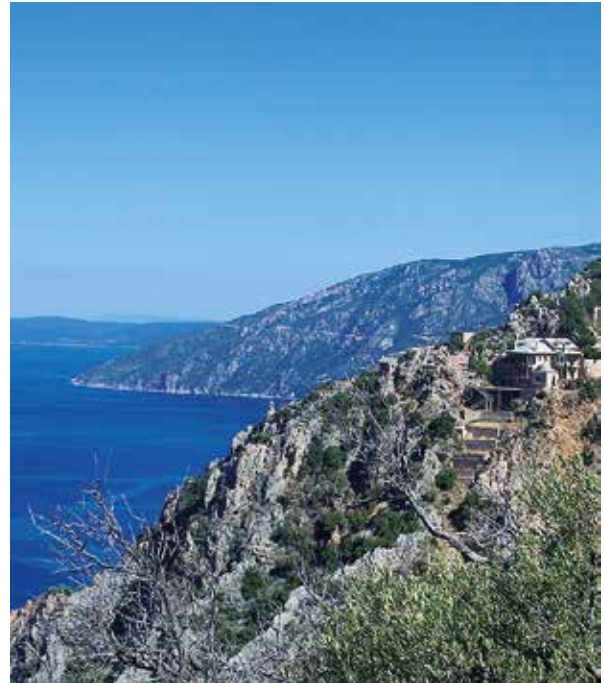
Очень важно в сердце беречь теплоту,
 А она происходит от чувства присутствия Бога.
 Тогда молитва, как постоянный в душе диалог,
 Будет в уме и сердце твориться.
 Дело молитвы – это есть подвиг,
 Потому что нужно от всего отрешиться
                                 и все привязки земные оставить,
 Нужно внутренний мир в себе так опустошить
                                 и изгладить,
 Чтобы ты себя ощутил, как будто ещё в этот мир
                                 не родился.
 Только в такой душе может жить
                                 благодать Духа Святого,
 Только в такой пустоте может рождаться
                                 Божья любовь,
 Только в таком беспечном пространстве
                                 может дух созерцать Бесконечное,
 И только в таком состоянии душа ощущает Покой.
 Да, о высоком я сейчас говорю и о заоблачных даях,
 Но пока я в грехах по земле этой хожу,
 И себя познаю – какой же я грязный и мерзкий,
 И что мне без Тебя, Господь, не спастись.
 Плакать хочется о себе
 И на Небо стенать, что любовь в себе я так поизгадил,
 Сам себя от Христа удалил

И ум свой запахом прелести одурманил.
 Так что худо совсем мне, Господь, без Тебя
 Пелена на глазах и закатный рассвет,
 Неуёмное чувство своей нищеты
 И живая потребность в Твоей, Боже, любви.

Кукушка кукует, годки мне считает,
 Сколько по земле еще буду ходить,
 Сколько еще в этой жизни осталось
 Быть одиноким и себя познавать.
 Господь, Ты всё знал о Себе, что с Тобой
     в жизни будет и сколько Ты проживешь,
 Но Ты особо об этом не думал и душой не страдал.
 Только когда Ты почувствовал на Себе
     любовь многих,
 Тогда лишь душа воскорбела,
     что надо всех будет оставить и уходить,
 Только тогда Тебе Свою жизнь стало жалко,
 Что люди будут о Тебе горько плакать
     и сильно переживать.
 Да, без смерти Твоей, Господь, никто бы не спасся,
 И никто бы не понял Твой на землю приход,
 Но это есть понимание в людях,
 А что Сам Ты, Господь, в Себе испытал?
 Это тайна, но это и явь.
 Ты всем Своим существом
     к ближним Своим прилепился,
 Ты молился за них и душой очень скорбел,
 Тебе тяжело было с ними на земле расставаться,
 Хотя, в то же время Ты знал, что увидишь их вновь.
 Тайна для нас, Иисусе, Ты же Бог?!

Как в бесстрастном и не плотян^юм
     могли эти чувства вместиться и быть,
 Как Любовь могла челове^чью природу воспринять
 И с Божественной
     неслитно и нераздельно переплестись?..

Не знает мир, что такое любовь,
Не знает он, что Христос и поныне страдает душой,
Не знает... и не хочет этого знать.

Но я не хочу быть от мира,
Не хочу идти у него на поводу,
Я ему своей волей противоречу,
Хотя и живу пока в нем.

Господь в мир пришел спасти нас от неприязни,
Чтобы сердце не любило того, что любит сей мир,
Чтобы оно от всех пакостей мирских отгрелось,
И не думало даже о негах его.

Я стараюсь так жить, как велит моя совесть,
Я стараюсь и заповеди Божьи все исполнять,
Я стараюсь, но без помощи Свыше
Мои труды будут просто ничто.

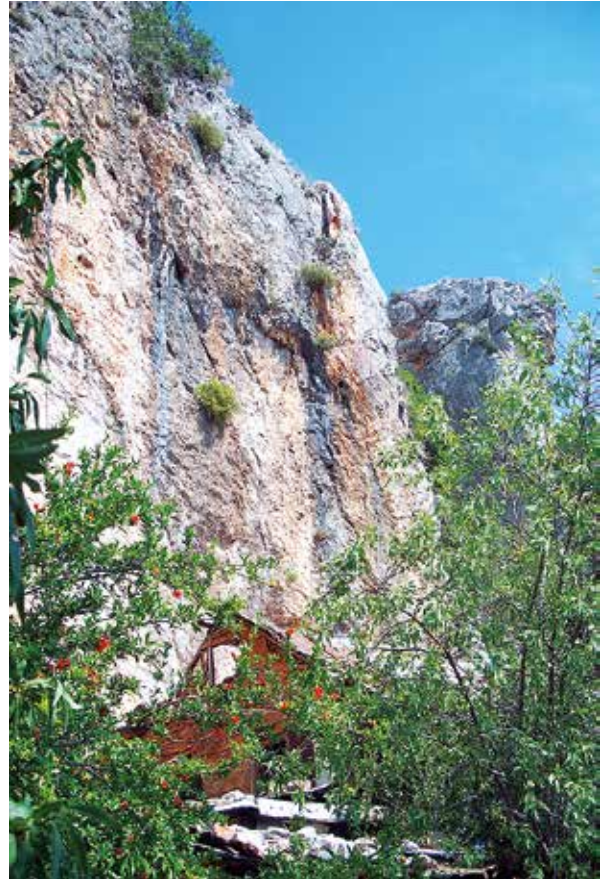
Христос на земле учил нас послушанию,
Учил, чтобы всем существом прилепились к Нему,
Учил, от нашего непониманья смирялся

и снова нам повторял,

Как не должно быть и как правильно есть.
У Спасителя, душа, научись кротости и смирению,
Почерпни из слов Его мир и любовь,
Будь, как и Он, потому что ты от Кровей Его

жизнь получила

И от Тела Его имеешь в себе благодать.

И чтобы никто не мог их спасти.
Укус дают испить повешенным на крестах,
  чтоб не хотели бы пить,
И затем уже поднимают кресты.
Ставят в заранее приготовленных в камнях
  для них лунки,
Забивают деревянные клинья,
  чтобы стояли и не могли бы упасть,
А затем вчетвером воины садятся
  недалеко от крестов
И делят одежду Христа,
Кому что достанется, и что каждый себе присмотрел,
Но Царский хитон хотят все,
  только на четыре части его не поделишь,
Поэтому метают жребий о нем.
Перед глазами Христа это всё происходит,
Перед Ним страстный мир открыл
  всю сущность свою,
Но Господь его не проклинает,
А как Бог и Человек, Своей Кровью исцеляет его.

Когда меня благодарят, я, Господь, не знаю,
 что и отвечать,
 Люди от чистого сердца это всё делают,
 И для них это естественно,
 выплеск внутренних чувств,
 А для меня...
 Говорить, что да, вот такой я хороший
 – как-то глупо и не по мне,
 Говорить, что они ошибаются, я совсем не такой,
 – как-то тоже несуразно получается это,
 В общем, Господь, я не знаю, как мне это всё
 принимать и что отвечать. Научи, подскажи!
 Господь, как ребенка меня по голове
 рукой Своей гладит и говорит:
 «Главное, чтобы ты сам эти похвалы
 на свой счет не принимал,
 И тогда эти слова сами от тебя отойдут.
 Всё что есть у тебя доброго и хорошего
 всё от Меня,
 Сын творит то, чему научился и то,
 что видел у своего Бога Отца.
 Поэтому будь в любви и делай то,
 что говорит тебе сердце.
 Не будет тогда в тебе превозношения и гордыни,
 Не будет тогда совесть мучить тебя,

Не будет тебе плохо от слов,
 которые люди тебе говорят,
 Потому что сердце будет всю славу их
 Творцу своему отдавать».
 Господи, я попробую и постараюсь сделать всё,
 как Ты мне сказал,
 Только Ты меня, пожалуйста, не оставляй,
 Потому что когда я чувствую Тебя рядом,
 Тогда всё, что мое и для меня,
 становится сразу Твоим и для Тебя, –
 И для меня это великое благо.

В окно стучится луна,
 Говорит: «Открывай, я за тобою пришла!
 Хватит спать, хватит жизнь свою так проживать,
 Надо делом заняться и душу молитвой обогащать!»
 Господи, на Афоне ночь для нас, как ранний рассвет:
 Когда солнце из-за моря выходит,
 Оно будит природу и людей на работу
 светом своим подымает.

Так для монаха и ночь,
 Только всё немножко иначе –
 Когда всё засыпает и приходит в покой,
 Тогда человек встает на молитву.
 Что на кельях, монастырях или скитах,
 везде один и тот же устав,
 Везде ночное трезвение и подвиг молитвы,
 Везде сон становится чем-то чужим,
 А бдение любимым, желанным и сердцу родным.
 Господи, да, хорошо иметь духовный ритм жизни,
 Но он нужен лишь для того,
 чтобы сердце свое насколько можно смирить,
 И любовь Твою в душу привлечь,
 Потому что молитвенный труд,
 если он сам по себе, – пустое занятие,
 Но это всё для того,
 чтобы с Тобой Господь соединиться.

Поэтому, Господь, не оставь нас пустыми,
 не оставь без Тебя,
 Не посрами наших чаяний и надежд,
 Пусть труды наши будут в смирении и по любви,
 И чтоб через это Ты был к нам,
 Господь, благосклонен.

По дороге стелется туман,
 В душу мне своим безличьем заползая,
 Всё изгладит – и добро, и зло, –
 И желанья сердца все остудит.
 Нет грехам раздолья без страстей,
 Так и сердцу нет отрады без смиренья,
 Нет прихода Бога внутрь,
 Когда верой дух наш не страдает.
 Не пойму, Господь, как в мире этом,
 Всё между собой переплелось,
 Как живое превращается в ничто,
 И как мертвое любовью воскресает.
 Ты, Господь, Последний и Ты – Первый,
 Не было в Тебе начала и конца не будет,
 Ты Себя, как Вечность, людям открываешь,
 И как Человека нам познать Себя даешь.
 Я своим умом не захожу туда, где есть граница мысли,
 И своею волей не иду Тебе наперекор,
 Я своей душой могу объять лишь то, что мне доступно,
 И что Сам Ты, Господи, захочешь мне подать.
 Ну а в том, что Ты мне уже дал,
 Главное, что я могу познать себя.
 Личностью открылась для меня моя душа,
 И Тебя, Господь, через это осознание,
 я могу в себе познать.

Каждый в этой жизни сделал свой выбор –
 Быть с Богом или быть без Него.
 И я, Господи, избрал быть с Тобой.
 Может, мой выбор для Тебя ничего и не значит,
 Но он нужен мне,
 Потому что я хочу быть с Тобой,
 Хочу не потому, что это высоко и благородно,
 Но потому, что только с Тобой, Господь,
         я начинаю любить и смиряться,
 Потому что с Тобой я становлюсь человеком,
 И от скотских вождлений душой ухожу.
 Жизнь сама по себе однообразная и неинтересная,
 В ней можно пресытиться всем так,
         что всё опустынет,
 Даже то, что раньше увлекало и завораживало
 Становится со временем скучным и примитивным.
 Господи, я пусть плохой и никудышный
         по душе человек,
 Но я всё же Твой,
 И я буду до последнего своего издыхания звать Тебя,
 Любить и ждать встречи с Тобой,
 Мне будет всё равно, что скажут обо мне люди,
 Мне до всего не будет никакого и дела,
 Потому что я буду только в Тебе стоять
 И Тобой только жить.

Сегодня я видел смерть.
 Она пришла ко мне безликой и бесстрастной,
 Косой своей пугать меня не стала,
 Но показала, что это есть она.
 Её ничем не подкупить,
 И уговорам она не внемлет;
 Она самодостаточна в себе,
 Ей голос человеческий – пустое,
 И воля наша для неё не значит ничего.
 Она живая, но она мертва,
 Ей всё равно младенец ты иль старец,
 Она безжалостна в себе
 И смотрит на людей своим холодным взглядом.
 Её движения, как сталь, отточены и плавны,
 Она не грубо жизни нити рвет, а нежно и спокойно.
 Её желания сильны,
         их из людей никто не может изменить,
 И показать на дверь ей даже царь не в силах.
 Я описал её как мог,
 Как мне она открылась,
 Но власть её не в ней самой,
 А в Божьем Промысле о нашей жизни.

Слава Богу, что не по моей воле.
 Я так говорю, когда чувствую, что творю свою волю,
 Когда от Христа отхожу
 И в свое ложное благо начинаю
     умом и сердцем своим погружаться.
 Поэтому я Тебя, Боже, прошу,
 Наблюдай за мной, как за ребенком,
 Ведь я в любой момент могу уйти не туда,
 И натворить таких дел, которые уведут меня от Тебя.
 Останови мои ноги, отругай, накажи,
 Чтобы запомнил я навсегда,
 Что так думать и делать нельзя,
 И чтобы еще крепче держался за руку Твою.
 Я, Господь, Тебе сейчас о себе говорю,
 И в моих словах есть желание сердца спастись,
 Потому что без этого движенья внутри
     нет контакта с Тобой,
 И нет решимости терпеть все те скорби,
     что приходят ко мне.
 Спаси меня, Господи, это слово я Тебе говорю;
 Спаси от злой воли,
     которая рождается в моей страстной душе,
 Спаси от соблазнов, приходящих извне,
 Спаси от всего, что мешает мне с Тобой, Господь, быть,
 Любить Тебя и до зела мне смиряться.

Не знает мир, а, может, знает?!

Что Бог воспринял плоть и на юдоль плачевную
пришел,

Пришел не просто так, а для спасенья,
Которое в любви всем людям подарил.

Для сердца важен факт, что Бог быть хочет с нами,
Поэтому и Сыну Своему Отец благоволил
Родиться на земле, страдать

и быть повешену на древе,

Чтоб Своей жертвой Сын на Небо мог привлечь
отпадших и закосневших во грехах,

Чтоб на земле возжег огонь Любви

И им бы осолит ту соль любви,
которая есть по природе в человеке.

Но если вдруг соль будет в сердце не слана

И силы Божией в себе иметь не будет,

Тогда куда её? Лишь высыпать её придется вон,

На попираие свиньям,

в навозную их кучу (Лк. 14:34-35).

Для нас неблагодарностью великой будет

по отношению к Христу,

Что если мы не сможем воспринять Его дары,

Ведь Бог дал людям всё:

И Кровь Свою за нас пролил, и мучен был, и распят,

Чтоб жили мы в Его любви и ей бы насыщались.

От нас же нужно лишь одно – смиряться,
волю Божью исполнять

И верными Ему по жизни быть,

И ни за что на свете

От жертвенной Его любви в себе не отрекаться.

У страстного адреналиновый баланс нарушен,
 И он желает не так,
     как Божий и нормальный человек,
 Ему нужна не ложка, а целое ведро,
 Чтоб страсти от такого изобилия пищали.
 Но во грехах есть тоже свой закон:
     они друг друга тащат.
 Потянешь только за один конец,
 А он собою наматывает целый ворох,
 Клубок огромный будет от искушений и грехов.
 Поэтому шутить с сердечными страстями
     страшно и опасно,
 Им волю никогда давать нельзя,
 Чтобы весь этот мутный омут
     не поглотил тебя совсем.
 Законы Божии не даром даны душе
     для жизни в этом мире,
 Поправ которые, она становится не самовластной,
 И, как безвольное дитя,
     идет на поводу своих желаний.
 Но Бог не хочет, чтобы погиб душою человек,
 Чтоб умер смертью безвозвратной,
 И был бы удален с лица земли,
     как падший ангел с Неба.
 Люби, душа, смирайся, но главное – не ври себе.

Конечно, обмануть себя ты можешь
     и людям пыль в глаза пустить,
 Но Бога?! Зачем, не надо, Он же видит, какая ты,
     и что ты хочешь,
 Покайся, стань себе на горло,
     уйди от этих вражьих притяжений
 И так, в терпении самой себя,
     ты потихонечку спасайся.

Тело Христово завернуто в пелену
и лежит в новом гробе,
Где никто и никогда из мертвецов не был положен.
Господи, пещера Твой гроб и камень подложен
у Тебя в изголовьях,
Но Ты не спишь, не дремлешь, Ты мертвый, Господь.
Через белое покрывало проступает алая кровь,
Всё смешалось на ткани – вещество мира и Твоя,
Господи, кровь,
Так что от этого волокна ткани к телу прилипли,
А где раны, там пелена к телу настолько присохла,
Что уже невозможно без усилия её оторвать.
Сударь – повязка под подбородок
– выделяет, Господь, овал Твоей головы,
Не туго завязана, но держится крепко,
Твою боль, Спаситель,
в своих складках безмолвно храня.
Холодит пещера, процессы тления
внутри себя пытаюсь остановить,
И как живая, в свои каменистые поры
Запах мертвого тела хочет вместить.
Воздух насыщается ароматом от тела,
Но пелена не дает ему проникнуть вовнутрь,
Чтоб не вредил и не тревожил свою природой
Почившего в её объятьях Творца.

Всё во гробе Твое, Господь, Твоего Духа творение,
И во всей этой материи Дух Твой живет,
Но и она в себе знает, что вот это бездыханное тело
есть её Создатель и всего Космоса Бог.

Грустит душа по Богу, скучает по Нему,
 Не знаю, может, это плохо,
 Но что поделаться, как оно уж есть.
 Я Богу свою душу всегда открытою держу,
 Не затворяю входа, чтоб Он Своей любовью
 всегда бы мог войти.

И Сам Господь Он тоже всегда меня готов принять,
 В Свои объятия Отча, в Свою живую глубину
 бездонных глаз.

Ты прост, Господь, и в этом Твоя сущность,
 Поэтому нет никаких препятствий для души
 Тебя познать и сердцем прилипнуть
 к Твоей Небесной тишине.

Я говорю, Господь, что чувствую, что вижу,
 что открывается внутри,
 Я повторяю, что в себе я слышу:
 «Иисусе, я люблю Тебя».

В груди ком слез, печали и страдания,
 Что за меня Господь взошел на Крест,
 Что за меня Он претерпел мученья
 И распят был, чтоб я бы мог спастись
 в Его живительной любви.

Не понимает сердце до конца, что это Бог твой,
 Что Он такая необъятная Любовь,
 Которую ты даже не можешь и представить,

Что Он в тебе, и ты всё время смотришь на Него,
 Но от грехов своих Его не видишь.
 Очнись, опомнись, отвяжись от тех страстей,
 что внутрь к тебе пробрались,
 Покайся и будь святой от сокрушенья
 и Божьей благодати.

Как Бог даст, так всё и будет.
 И ты хоть плачь, хоть головой об стену бейся,
 Но сделать как ты хочешь – так не будет.
 Умом своим я это понимаю, и внешне я спокоен,
 Что даже от чувства сожаленья не морщу лоб,
 Но внутренне я опечален очень.
 Без слез, без зла, но всё же есть тоска,
 И я от этого страдаю.
 Господь, я понимаю, что Твои чувства не добрались
                                   до моих внутренних глубин,
 Что Твоя воля только в моих мыслях,
 И что она никак не может собой
                                   мои желанья поглотить.
 Но я, Господь, молюсь Тебе и плачу,
 Что не хочу быть сам я по себе,
 Что не желаю личностью быть страстной
 И не хочу Тебя в себе я забывать.
 Хочу, чтоб чувства все мои Твоими стали,
 Чтоб воля была, как Твоя,
 Чтоб ум не размышлял о жизни,
 А в созерцании Тебя стоял.
 Я знаю, Боже, Ты молитву мою слышишь,
 Ты принимаешь сердца моего зов,
 Ты меня Промыслом Своим смиряешь
 И к жизни вечной готовишь мой скорбящий дух.

Думаю. О чем думаю?

О том, как я буду уходить с этой земли.

Что увижу Там, к чему потянется сердце мое,

И как, и чем буду жить в вечности.

Переживаю? Скорее всего да,

Потому что чувствую, что не готов

окунуться в Бесконечность,

И быть Там без возврата.

Почему так? Потому что знаю, что Там

одна чистота и святость,

А я еще не такой,

Мало во мне той любви и смирения,

Которые могли бы сделать меня своим Там.

Но всё же мне хочется в Тот мир,

Не оттого что он такой завораживающий

и красивый,

А потому, что Там мой Христос.

Он – моя Вечность, Он – моя Любовь

И вождение моего сердца.

Я хочу к Нему, хочу в Его свободу и в Его славу,

Хочу, как ангел, быть всё время около Него

и в Нем...

Да, Господи, это вот все мои хочу,

А что будет, когда я пересеку границу

жизни и смерти,

Никто из людей мне не скажет,

что будет со мной Там, только Ты,

Поэтому я еще больше к Тебе прилеплюсь душой

И еще сильнее держусь за Твою руку,

Мы ведь вместе, правда, Господь?!!!

Господь, когда Пилат предал Тебя на истязанья,
 То воины Тебя связали и повели в тюрьму.
 Там издевались над Тобой,
 Одежду сняли, Тебя на камень бичеваний положили
 И стали бить...

Хлестали плетками с железной оконцовкой,
 Чтоб была боль не только от хлыстов,
 Но и от металла, который кожу рвал на теле.
 Ты всё, Господь, терпел...

С плиты кровавой Тебя ударами подняли стражи.
 Ты оделся, сверху на Тебе была порфира царская,
 Которую царь Ирод дал, когда смеялся над Тобой.
 Закончив пытки и насытив ими свои

садистские желанья,

Стражи стали над Тобой глумиться.
 Недели на Тебя венец терновый
 И палку в руки дали, вместо царского жезла.
 Плевать в лицо ехидно стали,
 Мол, Ты – наш Царь, а мы – Твои негодные сатрапы.
 Из рук выхватывали трость
 И по терновому венку наотмашь били,
 Чтоб была боль, и чтобы Ты кричал,
 Но Ты молчал...
 Их это еще больше раздражало
 И били кулаком и в грудь, и по лицу...

Как Ты, Господь, всё это вынес?..
 Когда весь пыл они свой вылили наружу,
 Тогда связали снова Иисуса
 И к Понтию в преторий привели.

Никто не знал, когда Иуда предаст Христа –
Ни до великой пасхи, ни на пасху,
Иль после, когда закончится тот день.
Но иудеи ждали, когда с Назарянином
они счета свои сведут.
Но Промысел был Божий исполнить Спасителю
весь Пятикнижия закон,
Поэтому Иуда предает Его перед самим
пасхальным торжеством.
Христос на пасху становится
и жертвенным ягненком,
И безквасным хлебом с горькою травой,
И в то же время – радостью спасенья
Для всех, кто принимает Крест Его,
как начертание при входе в дом.
Нет ничего случайного на свете,
И даже зло, которое творится без добра,
И то Господь применит во спасенье
И даст возможность человеку быть с Христом.
Господь, так и в моей сей жизни,
Исправь пути ухабистые в гладки,
Прямыми сделай мысли к сердцу Твоему,
Очисти злом мое лукавство
И гордость страданием в смиренье приложи.

Когда каких-то слов Священного Писанья,
 Мой дух не понимает, я теряюсь.
 Думаю, быть может страстное от сердца говорю,
 Не знаю...
 Пройдет немного времени, печаль изгладится
 и вновь,
 С таким же недоуменным взглядом,
 Я снова к Небу обращусь.
 Тогда, быть может, мой вздох к Спасителю
 услышан будет, и я пойму
 Первое, свое непониманье,
 А второе, – чего же Бог Своей любовью
 хочет от меня.
 Ум открывается в страданиях, любви, смиренности,
 тишине;
 Тогда слова, что прозвучали когда-то в этом мире,
 Дойдут до сердца и ушей.
 Я буду рад тому, что слышу,
 Что волю Божию могу читать,
 Что жизнь свою я попусту не трачу,
 И что я буду с Богом, без всяких переводчиков,
 душою говорить.

Когда Христа архиереи к Пилату привели,
 Чтоб он Его на смерть своею властью осудил,
 Пилат, послушав их обвинения, сказал:
 «В сем Человеке я не вижу ничего того,
     что было бы достойно смерти».
 Но весь народ кричал: «Распни Его!»
 Жена Пилата слугу послала к мужу
 Сказать, что во всю ночь она страдала
     за Человека Иисуса,
 Поэтому не делай ничего Ему плохого.
 Понтий и сам всё понял: что иудеи хотят
     его руками Царя своего убить.
 Но чтоб спасти Мессию, он должен был и иудеям
     как-то угодить.
 Тогда он приказал Назарянина бить.
 Чтоб люди, видя окровавленное тело,
 Могли бы взгляд свой изменить
 И быть довольными лишь этим наказаньем.
 Приказ отдал, солдаты Иисуса взяли
     и повели в тюремные остроги,
 Где были специальные места для пыток
 И, где без всякого стеснения, можно вдоволь
 Свои садистские желания излить.
 Они в своем пространстве дышат – жертва есть...
 Когда Спасителя опять в преторий привели,

Пилат не удивился такому виду Иисуса –
 В крови, в порфире царской, на главе
     – венок терновый.

Понтий Его к народу вывел и говорит им:
 «Се Человек», надеясь, что вид Христа
     подействует на их сердца,

Но тщетно всё...

Они Его увидя, еще сильнее стали вопиять:

«Распни, распни Его, игемон!»

Наместник Иудеи под их давлением
     на смерть Иисуса предает...

М-да... душа, тебя Христос призвал к Себе,
 И если Симон ты, то будешь во Христе Петром,
 А если ты Иуда, то будешь Искарриотом.
 Так о себе я размышляю,
 Когда молюсь и причащаюсь,
 Но и когда впадаю во грехи.
 Во всём вот этом пребывает один и тот же человек –
 Святой и грешный, кроткий и лукавый.
 Что перетянет в сердце, то или другое, я не знаю,
 Но всё же как-то Искарриотом становиться

мне не хочется никак.

Любить хочу я, как апостол Петр,
 Пусть сразу не по своим силенкам
 и пока без благодати,

Но ревность в сердце такая есть.
 А там Господь смирит
 И всё как надо в жизни мне управит,
 И этим я путем по Богу и пойду.
 Пусть буду падать,
 Но в грязи валяться – это не по мне;
 Как Петр на колени встану
 И буду умолять Христа меня простить.
 Господь умиласердится и скажет:
 «Иди за Мной, сынок, и не смотри назад».
 Я встану, отряхнусь и снова

С решимостью пойду за Богом
 И обращать внимания не буду,
 Что схиму немножко где-то затрепал.

Господи, вся наша жизнь без послушания есть ничто:
Трудился, трудился, а итог – «я же пустой».

Вот и Ты, Господь, учил учеников

этому духовному делу –

Чтобы душу мог человек всегда без всяких раздумий
и сожалений отдать на служение Богу –

Как воля Божия, так я и поступлю.

Когда Ты, Господь, был с двенадцатью

в окрестностях Вифсаиды,

Народ увидел Тебя и стал стекаться к Тебе

из разных сторон,

Ты исцелял их, учил Царству Небесному,

и все внимали Тебе.

Солнце стало клониться к закату.

Апостолы Тебе говорят:

«Учитель, отпусти народ,

пусть пойдут в близлежащие села,

Там найдут себе пищу и останутся на ночлег,

Потому что здесь мы в месте пустынном».

Господь отвечает: «Вы дайте им пищу».

«Но у нас нет ничего кроме пяти хлебов и двух рыб,

Если конечно не пойдём и не купим

для всех людей пищи».

А одних мужчин было пять тысяч, не беря в расчет
женщин и с ними детей (Лк. 9:13-14).

Господи, ученики готовы были

на любое Твое послушание,

Какое бы Ты им не сказал,

Даже если оно по-человечески невыполнимо,

Но они не отказывались от него, не перечили

И всегда шли на исполнение его.

Как двенадцать человек могли пойти в села,

Найти и купить столько еды и после принести

всё это в пустыню.

Сколько раз нужно ходить туда и сюда,

Чтобы всё принести и всех накормить?..

Но они не оспаривали Твое, Господи, слово,

А делали всё, что Ты хочешь, Господь.

Господи, так и нас научи

иметь такое открытое сердце для Твоего слова,

И быть всегда готовыми исполнить его,

Быть Тебе как апостолы в слепом послушании

И затем наследовать их молитву и дух.

Моя молитва подобна тому, как Петр пошел по воде.
Шел, смотрел только на Бога и ничего вокруг себя
не замечал –

Не бушующий ветер, не морскую волну,
Он был словно отключен от внешнего мира
и в себя погружен.

Он всё видел, всё понимал и ум был вперён
только в Христа.

Но как только трезвение он потерял,
Сразу увидел, что он на воде,
Включились мозги: «Человек не может
ходить по водам!..»

И сразу он очутился в пучине морской,
От неожиданности и страха внутри даже забыл,
что он плавать умеет,

Что надо руками грести,
чтобы не пойти телом ко дну.

Тогда видя, что он погибает, стал истошно кричать,
Смотреть на Христа, а не на лодку с людьми,
Руки тянуть к Нему и просить Его
из пучины спасти.

Иисус улыбнулся, не замедлил прийти,
Руку дал и только сказал: «Маловажно,
зачем усомнился» (Мф. 14:31).

Господи, вот и душа моя точно такая:

Пока умом только в Тебе, всё хорошо, молитва идет,
Но стоит ей только в себя окунуться,
В свои думы и переживания сердца,
Сразу внутри заполняется всё ненужным
и каким-то чужим.

Я чувствую, что сердце, как Петр, начинает
в этих чувствах тонуть,

Видеть только их и руки тянуть ко Христу,
Барахтается ум во всей этой
нахлынувшей кутерьме,

Не знает даже, как от всего этого ему отключиться
И ждет только помощи от Бога своего,
И пока Он не придет, так ум и копошится
в пустых мыслях своих.

Вот так я молитву свою увидел, как Петра на воде,
Её погибель от мыслей

И спасенье от чувства присутствия Бога
внутри меня и вовне,

Вот так осознал, что я не один,
Что Бога нужно любить и Ему доверять,
Тогда Он всегда придет и поможет тебе.

Господи, после суда у Пилата Тебя воины
 в тюремную камеру отвели,
 Чтобы пока всё приготовят для казни,
 Ты там бы побыл.

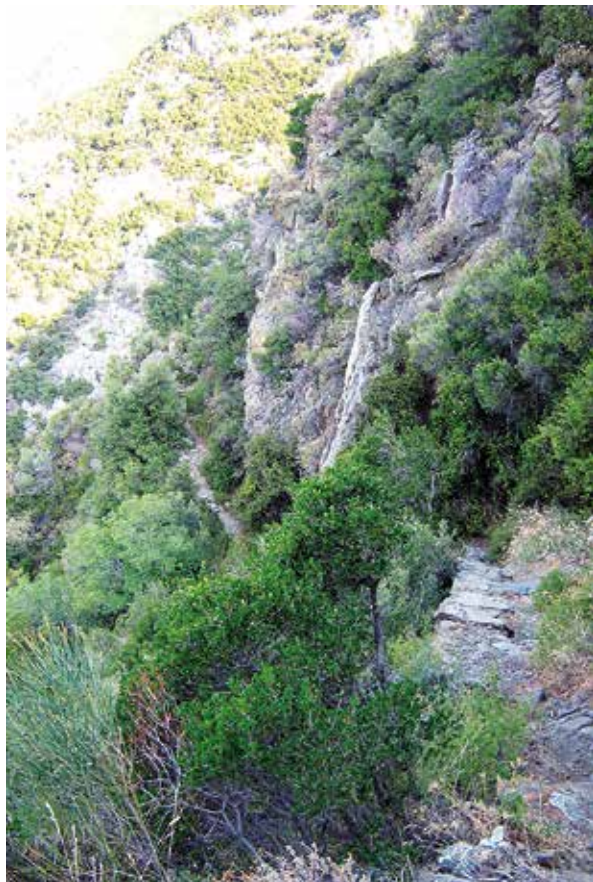
Господи, Ты в темнице.
 Сидишь на каменных нарах и смотришь
 напротив Себя в небольшое оконце под потолком.
 Солнце восходит к своему на небе зениту,
 И птицы на улице свои трели людям поют.
 Но вся природа уже в себе знает, что их Творца
 приговорили на смерть.
 Ты плечом, Господь, прислонился к холодной стене.
 Раны на теле невыносимо болят, от бичей
 и от острых шипов на голове.
 Ты вспоминаешь, что на сердце Твоем –
 Учеников, Мать и любимого Бога Отца.
 Молишься. Дух снова становится бодрым
 и уже можно всё как-то терпеть.
 В памяти: «За Тобой скоро придут,
 Чтобы повести на позорную смерть.»
 Ночь без сна. Силы Твои, Господь, на исходе.
 По ступеням уже слышатся чьи-то шаги.
 В замочной скважине щелкает ключ,
 открывается дверь.
 Заходят Твои палачи.

Ты встаешь, выходишь наружу,
 Крест для Тебя стоит у стены.
 Двое разбойников на плечах уже держат свои
 орудия смерти,
 А Ты, Спаситель, не можешь Свое и поднять.
 Сотник, видя такое обстоятельство,
 Первого, кого увидел из любопытных людей,
 Заставляет нести Иисусово древо.
 И это был Симон из Кириanei,
 у которого дети были Александр и Руф.
 К трем часам нужно быть на Голгофе,
 Поэтому нужно идти без задержек и промедлений,
 Чтобы вовремя к Лобному месту прийти.
 Люди двинулись в путь...

Когда мой внутренний человек открывается вовне
 В таком ракурсе, что он что-то значит,
 То мне сразу становится худо.
 Почему?
 От себя самого, что я вот такой,
 Сколько живу, молюсь, послушания выполняю,
 А смирения нет.
 Тогда встает вопрос:
 А как ты будешь спасаться?
 И почему ты всё исполняешь,
 А смириться не можешь?
 Не понимаю, только каюсь,
 Что я вот такой, и унываю.
 Помоги мне, Господь, распознать себя самого,
 И в этой полной открытости найти дверь смирения,
 А ключ от нее у Петра,
 Потому что он своим покаянием открыл эту дверь,
 И Владыко вручил ему ключи от этого входа.
 Познавая Петра, его внутренний мир, покаяние,
 Тогда в сердце и я смогу перенять его дух
 И научиться Твоему, Боже, смирению.

От тишины можно уныть,
 А можно, наоборот, душой расцвести.
 Исихия, да, она имеет такие свойства в себе,
 Но всё зависит от сердца,
 Как оно всё это воспримет
 И как переработает в своей глубине тишину.
 Поэтому и я, Господь, смотрю на себя,
 что во мне происходит –

Я взлетаю или падаю вниз.
 Хочу, чтобы было по правде, как оно есть,
 И если это мое, то этим жить,
 И в этом духом своим возрастать,
 И потихоньку идти к совершенству.
 А если это совсем не мое,
 То не обманывать себя и от тишины удалиться,
 По крайней мере на время, что нет еще
 воли Божьей, и надо маленечко подождать.
 В общем, я, Господь, на пути,
 И Тебя прошу, будь мне на сей дороге
 правильным ориентиром,
 Укажи, где повернуть, а где обвал и опасность,
 Спаси меня, Господи, Твоим словом
 и приходом ко мне,
 Потому что один – на дороге, без знаков любви?!
 – я пропаду.

Люблю Тебя, Господи, что Ты меня слышишь,
 Люблю, что и путь освещаешь мне благодатью Своей,
 Люблю, что в падениях Ты меня учишь
 Как быть смиренным и как из грехов душу спасти.

Сегодня я весь день проходил по тропам Афона,
 Был везде, куда человечья нога могла бы ступить.
 Исихия кругом, и природа не тронута ни рукой,
 ни взором людей.

Молитва идет тогда, когда внутрь себя ты уходишь,
 Когда внешний мир остается, как за стеклом:
 Всё видишь, всё слышишь, но тебя в этом нет.
 Любовь согревается от молитвы,
 И молитва тоже свой взлет получает
 от внутренней теплоты,

Они идут рука об руку
 И в благодати, и в горьких слезах.
 Я на Афоне живу и спасаюсь,
 Здесь каюсь в грехах
 И становлюсь на покаяния путь,
 Но мне плохо бывает, когда мнение о себе
 не могу я оставить

И от этого погрузиться в себя.
 Мой Христос мои проблемы все знает,
 И что надо для жизни в любви – Он всё даст,
 Только мне б самому быть смиренным и кротким
 И волю Божию принимать,
 Какая бы она для меня не была.

Почему я люблю Бога?
 Вопрос, наверное, немножко глупый,
 Но тем не менее его можно задать.
 А ответ такой: Я люблю, потому что я человек,
 Был бы скотиной, тогда были бы во мне другие
 стремленья и чувства,

Но я не такой.
 А если ответить еще шире и глубже,
 То потому, что во мне есть Сам Бог,
 Наши «я» сплелись между собою,
 Разорвать и разъединить их никто не вправе,
 не в силе,

Поэтому можно сказать, что не любить Бога –
 Это значит не любить себя самого.
 Сердце, когда нет никаких препятствий
 для его чувств,

Само насыщается Божиим «Я»,
 Его никто не уговаривает, не принуждает,
 Оно само тянется к Огромному Благу,
 Потому что оно соткано тоже из духа любви.
 Наверное, так, вкратце, на вопрос я этот ответил,
 Но говорить можно об этом бесконечно,
 И от этого почему-то не устаешь,
 Как когда-то Сам Господь говорил –
 Долго, без усталости, и никто из людей Его не перебивал,

Потому что всем слова Его были по сердцу,
 И люди тянулись к Нему, ибо в Нем
 был пламень любви.
 Вот и нас, Господь, сейчас, зажги
 Твоим огнем благодати,
 Чтобы могли тянуться к Тебе из всех своих сил,
 Чтобы могли познать Тебя и от всего отказаться
 Ради Тебя и ради Твоей в нашем сердце любви.

Люди живут в этом мире, суетятся, переживают,
А конец у всех будет один.

И думаешь: зачем нужно было это всё человеку,
Зачем жил, и что он от жизни хотел получить?..

Но духовная жизнь, она идет посередине
Между молитвой и суетой,

между любовью и озлоблением,

И невозможно её оторвать от тех проблем,

что происходят вокруг.

Деньги, богатство, комфорт, тунеядство

Перемешались с добром, скорбями,

непосильным трудом...

Всё в этом мире в один клубок закатилось,

И не распутать нити его.

В этом есть воля Владыки,

Его Промысел о спасении нас,

Мы идем по жизни через огонь искушений,

Чтобы было понятно, кто есть кто, по существу.

Для грешника, он еще больше от этих соблазнов

в миру развратится,

Для праведника, он окрепнет и утвердится в добре,

Ничего нет случайного и всё есть от Бога,

Потому что Он управляет и движет всем,

что Сам сотворил.

Господи, Ты в Евангелии всем нам говоришь,

Что Ты Бог и Человек,

Что Ты высоко и очень к нам близко,

Что Ты хочешь, чтобы мы были с Тобой,

Ты Рай открываешь для нас Своей кровью смиренья,

И научаешь нас быть такими, как Сам Ты, Господь.

Что запечалился, отец, что усомнился,
 Зачем подумал, что Бог не видит и не слышит,
 Что в жизни происходит у тебя?
 Всё это вражие и маловерие твое
 Оставь, не допуская сих чувств
   до мест своих сердечных.

Когда приходят искушенья,
 И ты душой и телом попадаешь в какую-то беду,
 Впери глаза в Небесные просторы
 И Бога на помощь призови.
 Хотя Господь и так всё знает,
 И так Он по тебе по жизни промышляет,
 Но для Него, как для Отца,
   весьма переживательно и важно,
 Чтоб ты Его всегда и помнил, и любил,
 Чтоб никогда не отрекался и от Него не отходил.
 Не потому что Богу надо так,
 И что Он властвовать над сердцем твоим хочет,
 Нет! А потому, что любит очень Он тебя,
 И ты без благодати сам не сможешь
   жить в Небесном Царстве.
 Его желанья сердца заложены в природе человека,
 Они в любви, смирении и в непрестанной тяге
   к своему Небесному Отцу,
 Они в тебе, и ты всегда держи их в памяти своей.

Люблю, Господь, люблю Тебя, что Ты такой,
 Что не возносишься
   Своим могуществом и славой надо мной,
 А кротко говоришь душе моей:
 Люби Меня, как Я люблю тебя,
 И будь Моей, как Я, душа, всецело твоей.

Когда происходит спорливость,
 То это бывает не само по себе,
 А от тех мыслей и чувств, которые ты носишь в себе.
 Они происходят от правильных мыслей,
 А их насадитель есть дьявол – клеветник
 и лукавый собрат.

Ты, вроде бы, думаешь и говоришь
 всё правильно и хорошо,

Но гордость они в душе производят
 И сами на почве гордости и живут.
 Сколько раз я в себе этот процесс наблюдал,
 Сколько раз попадался на эту приманку врага
 И сколько раз себя за это корил.
 Ну, когда же, Господь, я всё это пойму
 Так, чтобы смиренность проникало

до самых сердечных глубин,

Когда мой ум начнет рождать смиренные мысли,
 И когда он будет других людей покрывать.
 Научи меня, Боже, научи,
 Потому что в этом кроется основа спасенья:
 Других оправдать, а себя обвинить.
 По любви это внутри происходит,
 Но и от знания, что должно быть именно так,
 Потому что, когда любви еще не хватает,
 То ум сердце смиряет и благодать привлекает к душе.

Я молюсь Тебе, Боже, прошу, помоги,
 Дай мне мудрость терпеть себя и любовью жить,
 Дай к уму моему покаянное сердце,
 И тогда я смогу всегда видеть Тебя и Тебе предстоять.

Что происходит в Божественном Промысле?
 Казалось бы, полная неразбериха и чепуха,
 Но, нет, в этом есть великая мудрость и простота:
 Бог соединяет воедино распавшегося человека,
 Делает его ангелом, будучи еще здесь на земле.
 Женщина вмещает в себя мужские свойства души,
 Как то: мужество, решимость, бесстрашие,
 честность;
 Подобно сему и мужчина – женские свойства:
 Кротость, нежность, сострадание, любовь.
 Во Христе переплелись и соединились между собой
 два внутренних мира разрозненного человека,
 Один дополнил другого и так же – наоборот,
 Получилась полнота первозданных Адама и Евы
 до их падения в грех,
 Когда они не видели себя еще разнополюсными
 и без одежд,
 Когда в них пребывала еще полнота
 всецелого человека,
 Подобная ангельской духовной природе,
 совершенная, чистая и без страстей.
 И Ты, Господь, это внутреннее преображение
 человека
 Нам воочию показал на женах мироносицах,
 Иосифе и Никодиме

И на Своих возлюбленных учениках.
 Как любили они, как не боялись никаких
 по жизни преград
 И даже смерти самой,
 Шли за Тобой
 И для них одно имя Твое
 производило в душе горячую ревность
 И непреодолимую в сердце любовь.
 Господи, то, о чем я сейчас думаю и говорю,
 Это не вымысел и не плод моих воображений
 и моего «я хочу»,
 Нет, это истина и Твое такое спасение
 погибающих душ.

Всё в моей жизни однообразно:
 Ложусь и встаю, ем и тружусь.
 Всё идет своим ходом
 Без всяких неврозов и видимых перемен;
 И в такой бытовой атмосфере
         даже не мыслишь о том,
 Что надо всё будет оставить и уходить.
 Знаю, но не хочется думать,
 Потому что страшно попадать в иной мир,
 Мир, который покрыт вечной тайной,
 И из которого никто и никогда не выходил.
 Душа, когда прикоснется к Божественной мысли,
 Потревожится сердцем и поскорбит,
 А потом опять погрузится в свою повседневность
         и снова начинает ей жить.
 Господи, мне настрой такой никак не по сердцу
 И такая беспечность совсем не по нутру,
 Пусть я немножко здесь на земле поплачу
         и поскорблю,
 Чем Там безутешно мне плакать и смеяться
         до безумной истерики,
 Но и это еще не предел...
 Я хочу в Вечность войти подобно тому,
 Как Христос без сожаленья оставлял земную юдоль,
 Как Господь уходил отсюда свободным и чистым

И ждал только встречи с Небесным Отцом.
 Мне смирения, надежды, любви
         должно всё же хватить,
 Чтоб пересечь пространство злых духов,
 Чтоб они меня на этих мытарствах
         не могли задержать,
 И чтоб я им был смирением не по зубам
 И сердцем своим не по вкусу.
 Господи, я к Тебе вопию:
 Дай мне желание Твоего блаженного Царства,
 Дай мне любовь всегда с Тобой быть,
 Дай мне Ангела Твоего,
 Чтобы меня он покрыл от власти
         безжалостных бесов
 И стер бы их лживые, хотя были на деле,
         на меня письмена.

Сколько плачу, молюсь, но всё равно до конца
 от своих страстей и грехов не избавиться.
 Они словно плющ, корни пускают
 в самые-самые сердца глубины,
 Поэтому сколько бы ты их не обрубал,
 Сколько бы сил и трудов на это не положил бы,
 Они всё так же остаются внутри.
 Господь этим смиряет меня,
 Дает познать, что я – человек,
 И что я сам по себе очень слаб,
 И что без помощи Божией, без Его благодати,
 я бессилен и пропаду.
 Только сила любви, снисходящая свыше,
 может все немощи кротко покрыть,
 И в себе утопить это злое наследие наше.
 Но как только человек обернется назад
 И опять к грехам своим пристрастится,
 Благодать снова оставляет сердечное место
 И подымается в свое Духовное Небо.
 Да, приобретя, не хочется терять снова то,
 Что такими скорбями и потом стяжалось,
 Но если так произойдет,
 то делать нечего – смириться
 И из минуса подыматься опять на нулевую отметку,
 А там уже Господь Сам будет знать,

Сколько нужно благодати Его для души во спасенье.
 Господи, в Твоем Промысле всё,
 Как меня испытать и как уберечь от соблазнов,
 Как смирить и как научить меня Тебя любить
 беззаветно,
 Как жить без земли и как в Горняя восходить.
 Всё от Тебя, Господь, и всё от Твоей это руки,
 Только мне это нужно принять
 и не противиться Твоей воле.

В душе покоя нет
 Из-за того, что нет полного доверия Богу.
 Всё, что происходит в моей жизни
     – плохое или хорошее, –
 Оно перед Его глазами, в Его ведении,
 И Его Промысел уже уготовал для меня то,
     что нужно для моего спасения.
 Бог не только мудрый и сильный,
 Но Он еще и любовь,
 Поэтому Свою волю Господь никогда не будет
     навязывать и делать тебя рабом.
 Его цель, чтобы ты мог полюбить Его,
 Через это принять Его благодать и стать Ему сыном.
 Как Своих учеников Господь не принуждал
     следовать за Ним и любить Его,
 Но они сами говорили, когда другие от Христа
     отходили,
 Что «Ты глаголы жизни вечной имеешь
 Куда мы, Господь, без Тебя?!» (Ин. 6:68)
 И оставались, и шли за Учителем,
 И были верны Ему до конца.
 Вот и я, Господь, хоть порой недоумеваю
     и ропщу на Тебя,
 Но смиряюсь, как могу, и опять Тебе доверяю
     и иду за Тобой.

Слава Тебе, мой Господь, что Ты не отворачиваешься
     от меня из-за моего маловерия,
 Слава Тебе, что снисходишь к моим немощам;
 И я могу опять твердо стоять в правой вере,
     и снова любить Тебя,
 И слава Тебе, что Ты мое сердце никогда
     Своим присутствием не оставляешь,
 Слава Тебе...

Господи, покаянное сердце в себе никак не соткать,
 Гордится оно и от этого так унывает,
 Что не может исправить свой дух от этой беды
 И к Тебе не в силах во всей полноте обратиться.
 Но ничего, плач – он очищает чувства и мысли,
 Он научает полностью доверять свою судьбу Богу,
 Уповать на Него и от этого – очень любить.
 Любовь сама по себе не рождается в сердце
 И не приходит вовнутрь от нашего «я хочу»,
 Она от пождания и терпения производит

в груди теплоту,

Которая ум привлекает во внутрь,
 И тогда уже сердце начинает работать в режиме
 ожидания встречи

С Тем, Кого любит
 И ради Кого оно в жертву отдало себя.
 Христа душа ждет
 И от этого вся замирает не в испуге и страхе,
 А в смирении, кротости и молитве.
 Со всем в жизни согласна,
 И за всё – злое и доброе – благодарит,
 И от этого Господь к ней и приходит,
 И тогда в сердце разливается любви благодать.

Что на душе у меня, я хочу открывать моему Богу
И всё говорить и говорить Ему о себе.

Может, конечно, Спасителю этого вовсе не надо,
И Он даже заткнет Свои уши

от моих назойливых слов,

Но зато мне это надо,

Потому что в искренности и прямоте

я душой расцветаю

И нахожусь, как ребенок, в нетронутой грехом

простоте.

Моя любовь к Богу выражается

в моем говорении с Ним

Не только когда мне хорошо или плохо,

А всегда!

Я Его своей мыслью ни на миг не оставляю,

И Господь от этого тоже не остается в долгу.

Умиление, теплоту, печаль по Творцу

Он Своим приходом во мне возбуждает

И дает в этих чувствах мне познать, что это есть Он.

Господи, вот так – как-то обычно и по-простому

Мы с Тобой соединяемся и живем;

Вот так, для себя непонятно, я спасаюсь и к Богу иду.

Господи, я рад, что Ты есть у меня,

Что я в любой момент могу обратиться к Тебе,

И вылить Тебе всю свою душу,

Я рад, что Ты слышишь меня
И тоже со мной всегда хочешь Ты быть.

Сегодня Лазарева суббота, я причастился.
 Лазарь воскрес от желания Бога.
 Господи, Твоя воля она может всё,
 Может всё сделать пустым и всё мертвым,
 А может, наоборот, всё созидать и оживлять.
 Твое слово знает вся материя, вся природа,
 Они подчиняются Духу Любви,
 Потому что Он их начальник и сотворитель,
 И они знают Его по дыханию, которое в них.
 Как хорошо быть в любви и быть с Богом,
 Тогда не надо думать, что и как будет в жизни твоей,
 Всё Господь Сам управит и определит,
 А тебе только смиренно всё это принять.
 Мои мысли расплзаются от благодати Тела и Крови,
 Сердце в безумии от любви теплоты,
 Чувства в груди боятся сделать какое-либо движение,
 Чтобы Свет Христов не потревожить
 Или как-то собой Его не отпугнуть.
 Люблю Христа за Его любовь к нам недостойным,
 Люблю за то, что Он никогда не меняется

в духе Своем,

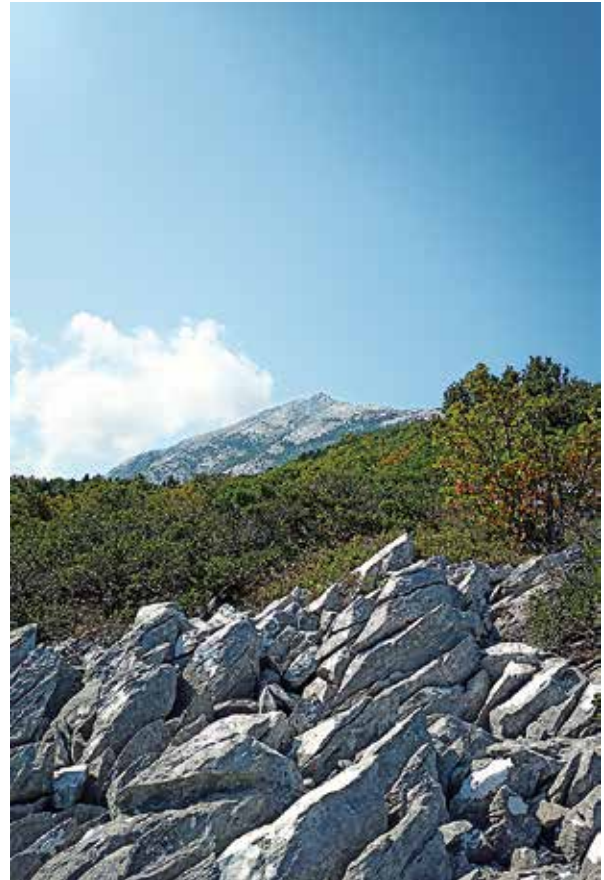
Люблю, что Ему всегда можно душу открыть,
 Люблю, как Отца, как Самого

для сердца моего дорогого,

И люблю, что и я могу с Ним в вечности быть.

На Афоне отшельников вылавливают,
как в советское время,
Только методы вычислять уже более совершенные
– по компьютеру, через спутник.
И самое обидное, что занимаются этим
наши же братья монахи,
Которым дали все полномочия и всю для этого власть.
Смиряться-то мы смиряемся,
Только на душе всё равно какой-то неприятный
осадок от непонимания и нелюбви остается.
Знаю, время пройдет и всё рассосется,
Но пока переживаю и эту кручину в сердце ношу.
Господи, помоги всех собрать воедино,
Все Поместные Церкви: Русскую, Элладскую,
Румынскую...
В общем всю полноту Православия,
Иначе нас дьявол всех раздербанит
И на озлобленных душах, друг против друга,
Будет, как на мертвых костях, свои хороводы вести.
Сохрани, Господь, Твою Вселенскую Церковь
Не только одной правильной верой,
Но главное – взаимной любовью и пониманием,
Чтобы нам никогда не озлобиться
на братьев своих во Христе,
А от всего нашего сердца понимать их и крепко любить.

Когда имеешь в уме рассуждения,
 Как, не работая, заработать или как
     какие-то дела проверить,
 То отец всех этих дум в голове есть заклятый враг наш,
     дьявол лукавый, убийца от самого начала своего!
 Гордость от такого умненького пребывания
     происходит в душе человека,
 И он попадает от этого в прелесть,
 Пусть даже он в своих делах себе Бога на помощь
     всегда призывает,
 Но лукавый там всё вверх дном переставит
     и всё перекрутит наоборот.
 Нехорошее это состояние в сердце,
 Бог такого человека отторгнет
     от Своей благодати любви,
 Не хочет Господь такого мира в душе человека
 И не может его во объятья Свои принимать.
 А когда мысли уходят в сердечные бездны
 И когда получают свое рождение от любви,
 Вот такое размышление уже становится Божиим,
 И такого привлекает и любит Господь.
 Два состояния, две различные сущности
 Могут человека собой накрывать,
 И человек должен знать, какая из них есть святая,
 А какая – греховная и прелестная есть.

Господи, Тебя на казнь вели через весь Святой город,
 Как последнего негодяя римские воины
     кнутами и пинками подгоняли Тебя,
 Чтобы не отставал от других и не падал.
 Ты молча все издевательства и унижения, Господь,
     над Собой переносил,
 И только переживал о том, что люди не понимают,
 Что, убивая Тебя, они свою душу
     на смерть обрекают.
 Твой плач о народе, о падших в грехах,
 Он запечатлелся в слезах, смешанных с кровью.
 Не от боли и горькой обиды Ты плакал, Господь,
 А от того, что люди не ведают Божьей любви.
 Ты молился о них, Ты душою страдал,
 Ты готов был хоть тысячу раз умирать
     за творящих Тебе всякие пакости и побои,
 Ты беззлобно смотрел на Своих палачей
 И на тех, кто с ехидством и злом плевал на Тебя,
 Чтобы только они обратились
     и душой были живы.
 Твоя милость и кротость поражают
     мой внутренний взор,
 И я не могу даже слезой перебить
     это благоговейное чувство.
 Я преклоняюсь, Господь, перед Тобой!

Так только Бог мог терпеть и страдать за тех,
     кто тебя проклинает,
 И любить тех, кто тебя пригвождает к Кресту.

Когда я люблю, когда не люблю...
 Всё меняется в сердце, как в сказке,
 И не спросят чувства меня – хочу я этого или нет.
 Господи, я хочу по душе быть, как Ты,
 И внутри себя не изменяться;
 Я хочу быть постоянен в любви
 И терять мне её точно не надо.
 Вспоминаю, Господь, Твоих учеников,
 Они ведь не были такими, как я,
 Они всеми силами держались за послушание
 и за Тебя
 И никогда от Тебя не отступали.
 Ум, да, еще мог скитаться по миру
 и на его прелесть смотреть,
 Но сердце, оно к Тебе привязалось
 всеми своими ростками
 И корни пустило в Твою личность, Господь.
 Что же мне, как и им, не достаёт быть
 в Тебе неотлучным?
 Почему я душой не могу соединиться с Тобой
 И быть в Тебе одним целым и неделимым?
 Да, мне мешает моя нелюбовь,
 Эгоизм во мне еще имеет огромную силу,
 Мое «я» не хочет терять свою кичливость собой
 И жить для других, еще тоже не хочет.

Помоги мне, Господь, отрешиться от сердца гордыни,
 Помоги вместить в себя Твое «Я»,
 И любить Его, любить без остановок и навсегда,
 Чтобы не знать мне покоя от любви
 обезумевших чувств.

Когда внутри теряешь покой, начинаешь думать,
перевживать;
Но самое важное для нас – это знать,
Какая причина из-за которой пришла тревога
в сердце твое.
Если ты переживаешь за Бога, за душу свою
и святое,
Тогда от Неба эти страдания в сердце твоём,
А если ты переживаешь за что-то пустое
Или за какую-то неприятность и внешнее зло, –
Оставь, это всё человеческое или даже может
и вражие.

Доверься Христу,
И заботу о себе, и попечение предоставь своему Богу,
Он всё устроит, что надо, то даст,
А что не надо – отнимет.
Господь вверху и Он в сердце,
а ты... всё время внизу,
Поэтому не серчай, а всё Ему передай,
Он всё видит мудрее и другими глазами, чем мы.
Примирение с Богом, любовь
Всегда происходят от нашего взгляда на Небо,
Всегда от того понимания, что, Господи, без Тебя я
– никто и ничего без Тебя не могу,
Даже чувства свои успокоить и мысли унять.

Вроде, я – человек, а сам без Тебя, Господь,
не могу своим существом управлять.
Помоги мне, Господь,
Своим приходом всё поставь на места
в моей внутренней сфере,
И Собою, Господь, наполни всё мое
пространство души.

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Хаири

**НКО Ида-Вирумааский Благотворительный
Культурный Центр STAVROS**

**Кескаллеэ 20, Кохтла-Ярве 30322,
Ида-Вирумаа Эстония
+372 5563 4174, info@rotulus.ee.**

Подписано в печать 02.01.2020. Формат 84x108/64.

Усл. печ. л. 7,6. Тираж 1000 экз.

Издательство MTÜ STAVROS.

**Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Tallinna Raamatutrükikoda, Laki 26 12915, Tallinn, Eesti**

ISBN 978-9949-7213-4-4

© Иеромонах Рафаил (Демьянов), 2020.

© Издательство MTÜ STAVROS, 2020